ВЕДУЩЕЕ ИЗДАНИЕ КОМПЛЕКСА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

С 1957 ГОДА

МОСКОВСКАЯ перспектива

МАЙ 2025

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КОМПАНИИ | АРХ МОСКВА

НОВЫЙ МОСКОВСКИЙ СТИЛЬ АРХ МОСКВА

КЛУБ ПРОФЕССИОНАЛОВ 8

О СУТИ АРХИТЕКТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ ГОВОРЯТ ЭКСПЕРТЫ

РАБОТА С ТОПОВЫМИ АРХИТЕКТОРАМИ И ЯРКИЕ КОНЦЕПЦИИ 10

СЕКРЕТ СОЗДАНИЯ НОВЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТОЧЕК ПРИТЯЖЕНИЯ ОТ OCTOBER GROUP

ЛИЛИЯ ФЕДОТОВА, ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ S.23 18

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛИ, СПОСОБАХ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ И ПРЕИМУЩЕСТВАХ СОБСТВЕННОЙ КОМАНДЫ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ

О, ДИВНЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ МИР! 36

СПЕЦПРОЕКТ «МОСКОВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ» К 90-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

A V I U M

УМНЫЙ БИЗНЕС-ЦЕНТР КЛАССА А

ОФИСЫ ОТ 95 М²

1 МИНУТА ДО МЦК «ЗОРГЕ»

CAPITAL ALLIANCE

РЕКЛАМА

Деловая программа форума 21–24 мая

21 МАЯ, СРЕДА

10.40–11.00

Практикум «Дома А-класса»

Welcome-презентация:
OPENING CEREMONY

Организатор: archemotion

11.00–12.00

Лекторий «АРТ-Лаборатория»

Исследование перемен:
«10 лет Программе развития общественных пространств Татарстана»

Организатор: Институт развития городов Республики Татарстан

13.00–14.30

Лекторий «ГОРОД»

Открытая презентация АРХ МОСКВЫ / Пресс-конференция

Организатор: Выставка-форум АРХ МОСКВА

16.30–18.00

Лекторий «ГОРОД»

Открытый диалог:
«Универсальный & Исключительный? Дизайн городской среды как идея социальной справедливости»

Организатор: Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы

15.30–16.30

Лекторий «АРТ-Лаборатория»

Панельная дискуссия: «Нейросети в архитектурном проектировании»

Организатор: Выставка-форум АРХ МОСКВА

18.30–19.30

Лекторий «ГОРОД»

МАСТЕР – Владимир Плоткин «Когда устаешь и забываешь о методе»

Организатор: Выставка-форум АРХ МОСКВА, мастер – Владимир Плоткин, ТПО «РЕЗЕРВ»

22 МАЯ, ЧЕТВЕРГ

10.30–11.30

Лекторий «АРХ-Диалог»

Мастер-класс художника по камню: «Как мифологические существа XIII века оживают у стен Кремля»

Организатор: Sminex

13.00–14.30

Лекторий «ГОРОД»

Презентация спецпроекта для молодых архитекторов NEXT-2025

Организатор: Выставка-форум АРХ МОСКВА

15.30–16.30

Лекторий «АРХ-Диалог»

Дискуссия: «Соединяя берега. Архитектура московских мостов»

Организатор: Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, Институт Генплана Москвы

17.00–18.00

Лекторий «АРХ-Диалог»

Woman Power: «Женщины, которые меняют правила и города – о профессиональном и личном»

Организатор: Коммуникационное агентство «Правила общения»

18.30–19.30

Лекторий «ГЛОССАРИЙ»

Круглый стол: «Как архитектура ресторанов может менять идентичность городов?»

Организатор: Pergaev Bureau

20.00–21.00

Лекторий «АРХ-Диалог»

Гостиная: «Тимур и его команда. Как на самом деле работает архитектурное бюро»

Организатор: АБТБ

23 МАЯ, ПЯТНИЦА

11.00–12.00

Лекторий «АРТ-Лаборатория»

Круглый стол: «Точки притяжения. Новые сценарии отдыха в деловом городе»

Организатор: Коммуникационное агентство «Сообщники»

12.30–13.30

Лекторий «ГЛОССАРИЙ»

Круглый стол: «ИИ в проектировании и архитектуре – хайп или новая эпоха?»

Организатор: «Самолет» и Проектный институт S.23

14.00–15.00

Лекторий «ГОРОД»

Панельная дискуссия: «Масштабирование компетенций: как обеспечить качество 200 мастер-планов»

Организатор: АО «ДОМ.РФ»

14.10–14.50

Практикум «Дома А-класса»

Дискуссия: «Сила концепции в архитектуре: как замыслы и идеи оттачивают успешный проект и создают новые продукты»

Организатор: Выставка-форум АРХ МОСКВА

18.30–20.00

Лекторий «АРХ-Диалог»

Ток-шоу: «30 лет Студии Артемия Лебедева. Итоги»

Организатор: Студия Артемия Лебедева

24.00–04.00

Лекторий «ГОРОД»

НОЧЬ НА АРХ МОСКВЕ. Первый ночной архитектурный рейв

Организатор: «Куда потом», Выставка-форум АРХ МОСКВА

24 МАЯ, СУББОТА

11.00–11.40

Практикум «Дома А-класса»

Дискуссия: «Частная недвижимость как инвестиция: от замысла до ликвидного актива»

Организатор: archemotion

11.00–12.00

Лекторий «АРХ-Диалог»

Паблик-ток: «Гений места: как просветительские форматы помогают девелоперам и архитектурным бюро в позиционировании своих проектов»

Организатор: КБ «Глазами инженера»

14.00–14.45

Зона экспозиции

Кураторская экскурсия по АРХ МОСКВЕ

Организатор: Выставка-форум АРХ МОСКВА

15.00–16.00

Лекторий «АРТ-Лаборатория»

Круглый стол: «Что делает улицу улицей»

Организатор: АБ «Остоженка», агентство стратегического развития «ЦЕНТР»

15.30–16.30

Лекторий «ГЛОССАРИЙ»

ИСКУССТВО ДЛЯ ВСЕХ. Масштаб Москвы.

Дискуссия: «Как арт-проекты работают на имидж и экономику столицы»

Организатор: Бюро Никола-Ленивец

16
ТИМУР БАШКАЕВ О ПОБЕДЕ В КОНКУРСЕ НА ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВОЙ КОМПЛЕКС «ФИЛИ» И ЮБИЛЕЕ АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО АБТБ

В НОМЕРЕ:

22
АНТОН НАДТОЧИЙ О ПРОЕКТЕ НОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА«РОССИЯ» НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

13
КУРАТОР ФОРУМА АРХ МОСКВА НИКОЛАЙ ПОЛИССКИЙ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУТИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

СКУЛЬПТОР АНДРЕЙ КОРОБЦОВ О ТОМ, КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ КОМПОЗИЦИИ РЖЕВСКОГО МЕМОРИАЛА И КАК ОНА РЕАЛИЗОВЫВАЛАСЬ
33

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Шеф-редактор:
Мережникова Е.Ю.

Корреспонденты: Калинин Е.А.,
Крол Н.В., Маянцева А.А., Храмова К.А.

Компьютерная верстка:
Прищепова М.Н., Цымбал А.С.

Корректура: Завьялова Л.Г.,
Крикунова Г.В.

Отдел рекламы и маркетинга:
Калинина Л.Г., Мытник О.Г.

Редактор сайта mperspektiva.ru:
Левченко А.Д.

ГАЗЕТА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА
в Комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 012265 от 30.12.98 г.
При использовании материалов ссылка на газету «Московская перспектива» обязательна. Мнение редакции и авторов могут не совпадать.

ОТПЕЧАТАНО
ООО «Печатный Дом Ильиных»
143430, Московская область,
Красногорский район, р.п. Нахабино,
ул. Советская, д. 86
Заказ № 3081-925
Общий тираж 5 000 экз.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
Приложение к газете «Московская перспектива» распространяется бесплатно на собственных стойках в Мосгордуме, мэрии Москвы, в Комплексе градостроительной политики и строительства города Москвы, префектурах, Москомархитектуре, Москомнаследии и других комитетах и департаментах правительства Москвы, а также в VIP-залах и залах официальных делегаций столичных аэропортов, в терминале бизнес-авиации а/п Внуково, в сети кофеен «Кофемания», в выставочных комплексах «Гостиный Двор», «Экспоцентр», ВВЦ, «Дом на Брестской», в бизнес-центрах и гостиницах, на территории новой Москвы, во всех центрах госуслуг города Москвы.

На обложке: рендер предоставлен архитектурной мастерской ATRIUM

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ: 19.05.2025 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

119192, Москва,
Ломоносовский проспект, 43, корп. 2
Телефон: +7 (495) 419 93 88
info@mperspektiva.ru
сайт газеты: mperspektiva.ru

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ.
КОМПЛЕКС ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Фото: krt.mos.ru

Жилые дома и общественно-деловые объекты

Девелопер-трансформер

Как ситуация в строительной отрасли вынуждает застройщиков искать дополнительные возможности

Отрасль столкнулась с замедлением темпов строительства, что приводит к осложнениям не только у девелоперов, но и в смежных отраслях. Кажется, что стройка попала в замкнутый круг – высокая ключевая ставка делает ипотеку почти недоступной, а без продаж и стартов новых проектов многие застройщики не могут завершить уже начатые проекты. Редакция «Московской перспективы» обсудила с экспертами, каковы перспективы рынка и какие стратегии лучше выбрать застройщикам.

Сложившийся в условиях экономической и политической стабильности, а также открытости всему миру отечественный рынок недвижимости демонстрировал еще недавно довольно высокие темпы роста. Однако после объявления санкций со стороны стран Запада и роста ключевой ставки Центробанка до небывалых высот ситуация в корне изменилась. Девелоперы массово заговорили о финансовых трудностях, угрозах банкротства, возможности появления новых обманутых дольщиков и безработицы в отрасли.

Поводом к таким разговорам стали рост себестоимости строительства из-за инфляции и скачков валют и необходимость поиска альтернативных поставщиков стройматериалов и оборудования. На фоне значительного сокращения продаж, низких темпов наполняемости счетов эскроу, а также из-за заградительного уровня ставки по ипотечным кредитам отмечается заметное «охлаждение» в сфере жилищного строительства: сократилось количество новых «стартов» проектов и заявок для получения разрешений на строительство. Индикатором, отражающим состояние рынка, стало двукратное сокращение объемов выданной ипотеки, а именно она и была драйвером строительства.

Тем не менее, несмотря на все эти сложности, Стройкомплексу России пока удается удерживать высокие темпы жилищного строительства: объем ввода жилья в эксплуатацию третий год подряд превышает отметку 100 млн кв. метров, а в 2023 году был достигнут рекордный показатель за всю историю России – более 110 млн кв. метров. В 2024 году ввели немногим меньше – 107,8 млн кв. метров, причем был поставлен рекорд по индивидуальному жилищному строительству (62,3 млн кв. метров).

РУКА ПОМОЩИ

Надо отдать должное, федеральные и региональные власти принимают ряд мер, направленных на поддержку строительной отрасли. В первую очередь они призваны упростить процедуру и сократить сроки разработки или согласования градостроительной документации. Также был объявлен мораторий на взыскание неустоек и штрафов за нарушение застройщиком сроков сдачи жилья. Помимо этого правительство выделяет немалые средства для субсидирования ипотеки по отдельным государственным программам. «В целом в 2024 году было принято 39 федеральных законов, это более 150 знаковых для отрасли поправок. Для опережающего развития продолжается работа по сокращению инвестиционно-строительного цикла. За счет исключения устаревших согласований и избыточных процедур исчерпывающий перечень сокращен до 600 процедур, а продолжительность инвестиционно-строительного цикла – до 1300 дней. Задача к 2030 году – сократить срок до 1000 дней», – пояснил вице-премьер РФ Марат Хуснуллин.

Как заверил заместитель министра строительства и ЖКХ РФ Никита Стасишин, ведомство находится в постоянном диалоге с Минфином и Банком России и работает над дополнительными мерами поддержки рынка, чтобы «даже предпосылок для банкротства застройщиков не было». «Пока рано говорить о какой-либо реструктуризации по портфелям проектного финансирования и других параметрах новой программы, но она точно будет адресной с привязкой к объемам распроданности», – обнадежил Стасишин.

Вместе с тем надо заметить, что ряд мер поддержки получает «путевку в жизнь» только после прямого указания президента РФ Владимира Путина. Так, в мае этого года после замечания главы государства крупнейшие банки страны – Сбер и ВТБ – отменили комиссию для застройщиков по льготной ипотеке, в то время как ранее при выдаче льготной ипотеки с застройщиков брали комиссию, которая могла достигать 5% и даже 10%. Как правило, сумма комиссии включалась в стоимость жилья, и платили за все покупатели квартиры. Теперь же ожидается, что условия покупки квартир могут стать лучше. Планируется, что изменения коснутся программ «Семейная ипотека», «Ипотека для ИТ» и «Дальневосточная и Арктическая ипотека».

ЧТО БУДУЩЕЕ НАМ ГОТОВИТ?

К настоящему времени хоть и наблюдаются факты переноса сроков строительства, они все же не носят массового характера – это отдельные болевые точки, но не эпидемия. При этом декан факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ Евгений Михайленко предупредил: строительная отрасль инерционная, и перенос сроков строительства и отказ от запуска новых проектов могут негативно отразиться на рынке недвижимости через несколько лет. «Пока ситуация вполне приемлемая – за последние несколько лет застройщики подготовили более чем приличную «подушку безопасности». Они адаптируются к сложившейся ситуации как могут – запускают механизмы рассрочек по платежам вместо ипотеки, ищут новых поставщиков материалов, разбивают реализацию проектов на этапы и очереди. Надеюсь, что снижение прибыли застройщиков не коснется их обязательств перед клиентами», – отметил Михайленко.

Тем не менее, несмотря на все меры, принимаемые как самими застройщиками, так и властями, уже с 2026 года ожидается снижение объемов строительства, которое может стать критичным в 2027–2028 годах. По оценкам исполнительного директора Клуба инвесторов Москвы Владислава Преображенского, с учетом прошлого опыта восстановление займет длительное время, скорее всего за горизонтом 2030 года. «Исправление ситуации, а также наращивание объемов жилищного строительства, которое необходимо для нацпроекта «Инфраструктура для жизни», требуют безотлагательных мер поддержки всей отрасли. А учитывая, что инвестиционно-строительный цикл не измеряется одним годом, принимать меры нужно уже сейчас», – подчеркнул Преображенский.

ПУТИ ВЫХОДА

В условиях такой турбулентности перед застройщиками стоят задачи повышения эффективности работы, оптимизации бизнес-процессов, устранения недочетов в организации труда и перераспределения ресурсов компании. История знает примеры, когда компании в условиях кризиса благодаря мобилизации сил и ресурсов не только безболезненно переживали трудные времена, но фактически выходили на иной, более высокий уровень. Еще сто лет назад, во времена Великой депрессии в США, драйвером не только строительной отрасли, но и всей экономики страны стало строительство дорог. В рамках Нового курса президента Франклина Рузвельта значительные инвестиции направлялись на развитие инфраструктуры, включая строительство дорог и автомагистралей. Это способствовало созданию рабочих мест, стимулированию спроса на строительные материалы и оборудование, а также улучшению транспортной системы страны.

Вот и в России сегодня самым крупным заказчиком в сфере строительства остается государство. В рамках национальных проектов и выданных из бюджета кредитов планируется построить миллионы квадратных метров жилья, тысячи километров автомобильных и железных дорог, сотни мостов и сложнейших транспортных сооружений, провести модернизацию десятков аэропортов и морских гаваней, а также обновить морально устаревшую коммунальную инфраструктуру. В связи с этим депутат Государственной Думы РФ, советник мэра Москвы и советник Патриарха по строительству Владимир Ресин считает, что в условиях падающего инвестиционного строительства девелоперы могут переориентироваться на участие в национальных проектах. «Это может быть, например, строительство арендного жилья, объектов инфраструктуры. Сейчас эти направления поддерживаются государством и могут стать стабильным источником доходов», – поделился советом Ресин.

Другим рецептом подъема могут стать диверсификация бизнеса и опора на собственные ресурсы. «В последнее время много говорится о необходимости выстраивания мультиформатного бизнеса. Кризис подталкивает застройщиков расширять сферу своих интересов – заходить на новые рынки, осваивать смежные отрасли, в конце концов, просто расширять географию», – поделился опытом управляющий партнер Prime Life Development Денис Коноваленко.

По его мнению, экономить в кризисных условиях позволяют широта и полнота компетенций. Сегодня девелоперские компании создают собственные архитектурные бюро, наращивают потенциал подрядных подразделений, а то и вовсе расширяют производство стройматериалов. «Наличие собственной подрядной организации помимо чисто финансовых бонусов дает более высокое качество – инженерный состав точно понимает цели и задачи на проекте. А логическим продолжением является масштабирование и расширение своего подрядного бизнеса для участия в реализации сторонних проектов», – добавил девелопер.

107,8

млн кв. метров

жилой недвижимости введено в эксплуатацию в стране в 2024 году. По индивидуальному жилищному строительству был поставлен рекорд - 62,3 млн кв. метров

АРХИТЕКТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

СУТЬ

2025 год – своеобразный временной рубеж. Как за первую четверть нового века трансформировались принципы градостроительства? Насколько новые технологии и искусственный интеллект помогают в работе? Изменились ли векторы планирования городской среды и какие тренды сегодня наиболее актуальны?

ЕЛЕНА МЫЗНИКОВА,
ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР
MARKS GROUP:

Суть архитектуры нового времени в быстрой реакции на изменения. 2025 год стал рубежом: сегодня архитектура это не только функция, логика и удобство, но и эмоции, индивидуальность, узнаваемость. В эпоху масштабных преобразований политических, экономических, экологических архитектура должна быть живой, адаптивной, устойчивой. Она обязана создавать пространство для общения, чувств, защищенности. Это среда, в которой человек может радоваться жизни, развиваться и ощущать себя на своем месте.

За первую четверть XXI века градостроительство стало более человекоориентированным. От точечных решений мы пришли к комплексному формированию городской среды. Устаревшие районы Москвы сменяются современными кварталами с развитой инфраструктурой. Появляются новые знаковые объекты мирового уровня. Высотное строительство выходит за пределы Сити. Бывшие промзоны превращаются в многофункциональные пространства, формируя полицентричную структуру города. Новые технологии однозначно ускоряют процесс. ТИМ, цифровые инструменты, нейросети всё это позволяет быстрее реагировать. Технологии помогают не отставать от времени. Например, нейросети поддерживают визуализацию, подачу, оформление при этом идея, зерно проекта всегда остаются за архитектором. Нейросеть не способна сгенерировать новое. А задача архитектора как раз в его поиске.

Изменились ли векторы планирования городской среды? Да, приоритеты кардинально другие. Сегодня на первом месте комфорт, устойчивость, экология, транспортная связность и визуальное разнообразие. Важно не просто строить, а создавать эмоционально насыщенную среду. В тренде интеграция природы, многофункциональность, индивидуальность. Архитектура вновь становится искусством выразительным пространством для жизни, общения и развития.

АНДРЕЙ АСАДОВ,
РУКОВОДИТЕЛЬ
АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО ASADOV,
ЛАУРЕАТ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРЕМИИ
МОСКВЫ:

С начала XXI века человечество наглядно увидело многие уязвимости современных городов, начиная от тотального загрязнения воздуха и ресурсов и заканчивая угрозой заточения в четырех стенах своей жилой единицы в случае коронавируса... Современные средства коммуникации и доступ ко всей информации из любой точки мира позволяют переосмыслить формат традиционной жилой среды, а вместо нынешних мегаполисов, точечно раскиданных на территории стран, создать более плотную сеть небольших городов, обеспеченных всеми благами цивилизации, при этом уютных и самасштабных человеку.

Именно над такой концепцией мини-городов работает наше бюро в настоящее время. В какой-то момент нам стало интересно, может ли город, закрывая все базовые потребности своих жителей, оставаться рентабельным и окупаемым бизнес-продуктом, подобно любой коммерческой застройке? И при этом помогать людям в реализации их идей, поиске партнеров и единомышленников?

В результате раздумий пришли к пониманию города как своеобразной экосистемы, не только обеспечивающей человека всеми благами цивилизации, но и помогающей ему реализоваться. Для этого, во-первых, мы определили оптимальный набор городских сервисов, необходимых жителям и не отягощающих при этом чрезмерно общую бизнес-модель. Во-вторых, дополнили эти сервисы онлайн-платформой, дающей доступ ко всем возможностям города как внутри него, так и за его пределами.

Такое понимание города от пространства ограничений к пространству возможностей полностью меняет смысл проживания в нем. Город становится точкой роста для человека, помогая ему на пути своего роста и развития.

ЛЕОНИД БОРЗЕНКОВ,
ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР
АО «МЕТРОГИПРОТРАНС»:

За четверть века прошло несколько стадий градостроительной и технологической революции, про некоторые из них мы уже и не вспоминаем, ибо забыли, что когда-то было иначе. В жизнь архитекторов сначала пришло компьютерное проектирование, которое переросло в BIM-моделирование, и воспринимается оно сейчас так же естественно, как смартфоны. Насчет широкого применения искусственного интеллекта пока можно спорить он работает в границах тех знаний, какими с ним поделился человек. И архсообщество далеко не весь опыт и умение передало «цифровым коллегам», возможно, к счастью.

Общество, технологии и транспортный каркас развивались синергетически. Давайте перенесемся мысленно на порог XXI века: такси заказывали заранее по телефону. Велодорожки видели только за границей. Про выделенную полосу для общественного транспорта знали теоретически из Правил дорожного движения. По Садовому бегали милые троллейбусы «букашки», а на Никольской в два ряда парковались машины.

Сейчас же мы провели метро в аэропорт, чему я рад быть причастным, прошли город артериями МЦД, БКЛ и МЦК, соединенными между собой в транспортные узлы. Пройдет немного времени, и эта транспортная паутина переплетется еще и с ВСМ до Петербурга.

Город стал многоуровневым, подземная урбанистка теперь не только на метро распространяется «Зарядье» и «Павелецкая Плаза» уходят этажами под землю в комфортную среду, оставляя на поверхности рекреационные пространства.

Может показаться, что я радуюсь не архитектурным преобразованиям, а транспортной революции, но она оказывает непосредственное влияние на архитектуру. Так, например, переплелись темы многослойной урбанистики и транспортных реформ даже в реновационных домах строят подземные парковки, а формат «двор без машин» стал нормой.

ТАТЬЯНА ОСЕЦКАЯ,
АРХИТЕКТОР, СООСНОВАТЕЛЬ
АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО
OSETSKAYA.SALOV:

За первую четверть XXI века градостроительство прошло колоссальную трансформацию не только технологическую, но и философскую. Мы больше не говорим о городе как о машине для жизни. Город сегодня это живой, гибкий организм, многослойный, разнообразный, эмоциональный. И задача архитектора научиться работать с этим организмом с хирургической точностью.

Технологии, безусловно, изменили наш инструментарий. Информационное моделирование, цифровые двойники, алгоритмическое проектирование, работа с данными в реальном времени все это расширяет возможности планирования и управления городскими системами. Искусственный интеллект позволяет анализировать поведенческие сценарии, прогнозировать транспортные потоки, моделировать социальные и климатические последствия тех или иных решений. Но, как ни парадоксально, именно в это время особенно важно помнить о человеке. Об эмпатии, о телесном опыте пребывания в городе, о тактильности и тишине, которые не распознаются ни одним нейросетевым алгоритмом.

Векторы проектирования тоже сместились. Если раньше оно подчинялось функциональной логике, то сегодня на первый план выходит средовой подход создание пространства, где хочется жить. Мы видим резкий поворот к масштабам человека, к социальной инклюзивности, к многофункциональности. Пространство должно быть адаптивным не столько завершенным, сколько открытым для жизни, сценариев, изменений, которыми наполнено наше время.

Среди наиболее заметных трендов я бы выделила реновацию вместо нового строительства, работу с непроявленными территориями, приоритет пешеходного и экологичного транспорта, а также устойчивость в самом широком смысле. Будущее города это не вопрос технологий. Это о способности архитектуры оставаться живой и отзывчивой.

ВЛАДИСЛАВ САВИНКИН,
КУРАТОР РАЗДЕЛА «ПОСЛЕЗАВТРА»
ВЫСТАВКИ АРХ МОСКВА-2025,
ДОЦЕНТ МАРХИ, РУКОВОДИТЕЛЬ
ПРОЕКТНОЙ ГРУППЫ
«ПОЛЕ-ДИЗАЙН»:

За 25 лет основной вектор внимания архитекторов сместился в сторону среды. На рубеже веков внимание звезд архитектуры было сосредоточено на проектировании зданий и комплексов, а конечной целью автора было, чтобы его проект непременно произвел вау-эффект. А сейчас очень много бюро, как повсеместно по миру, так и в Москве, занимаются проектированием среды и малых архитектурных форм. Тысячи людей думают над тем, как миллионам людей комфортно и с интересом жить среди того, что либо уже построено, либо вскоре будет построено. И это направление деятельности урбанистам нравится намного больше, чем непосредственное классическое проектирование. Этим и объясняется появления множества команд, занимающихся обликом дворов, набережных, парков и других общественных пространств. Безусловно, остались и те, кто работает со зданиями как с архитектурной формой. Но при этом появилось много элементов урбан-дизайна как практической направленности (указатели и другие элементы навигации), так и с декоративными функциями. Многие архитекторы превратились в художников, которые рассматривают свои комплексы в целом как объект искусства архитектуры. И выбор куратора выставки АРХ МОСКВА этого года неслучаен ярким представителем такого движения является художник, идеолог арт-парка Никола-Ленивец и фестиваля «Архстояние» Николай Полисский.

Что касается искусственного интеллекта, то современные архитектурные бюро его активно используют. Но пока эти технологии носят больше утилитарную функцию, ускоряя и технически упрощая процесс проектирования. С творческими задачами архитекторы пока справляются самостоятельно. Мне тоже пришлось погрузиться в эту тематику часть своих материалов к выставке я подготовил при помощи ИИ.

ТИМУР БАШКАЕВ,
АРХИТЕКТОР, ОСНОВАТЕЛЬ
БЮРО АБТБ:

Как более общее название новых тенденций мне импонирует термин «метамодернизм». Если модернизм это во многом гимн логике, порядку и рациональности, то метамодернизм подразумевает что-то, лежащее за рациональностью, а для меня это наши эмоции как проводник в подсознание. Эмоции в архитектуре всегда были важны для нас. Никакой пафос не оправдывает скучную архитектуру. В мире уже много лет работает целая плеяда блестящих архитекторов среднего возраста, которые исповедуют этот подход: Бьярке Ингельс, Томас Хезервик и др.
В последние годы и у нас появляется все больше зданий, которые можно отнести к стилю «эмо-тек», это определение ему дал Сергей Кузнецов. Это Дворец гимнастики Ирины Винер, кластер «Ломоносов» в Долине МГУ и, конечно, парк «Зарядье». Кроме функциональности они несут огромный заряд положительных эмоций. Какой практический смысл у «парящего моста» в «Зарядье»? Никакого, но он генерит целый комплекс визуальных впечатлений и пространственных переживаний. Я думаю, это направление еще не исчерпало себя и люди будут ждать незабываемых впечатлений от новой Архитектуры!

Из сбывшихся прогнозов урбанистов, которые я всегда разделял, отметил бы растущее значение агломерации, которая перестала быть чисто академическим термином из учебника, а стала частью нашей реальности, которая будет все больше и больше влиять на все городское развитие.

Что касается искусственного интеллекта, то он бесповоротно вошел в нашу профессиональную жизнь. Очень помогает в поисках нужных образов и интонаций и ускоряет процесс проектирования, не отменяя ведущей творческий роли архитектора. Этот мощный инструмент продолжает активно развиваться, и нам надо учиться пользоваться им и учить студентов. Целеполагание, вкусовой отбор и предвосхищение будущего идеала пока остается за человеком. Надолго ли покажет время.

ДИНА САТТАРОВА,
ДИРЕКТОР ФАУ «ЕДИНЫЙ
ИНСТИТУТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ РФ»:

Город будущего это устойчивый город. В условиях стремительной урбанизации важнейшими факторами устойчивости становятся многофункциональность и высокая плотность застройки. Смешанная многофункциональная застройка способствует развитию местной экономики, повышению доступности городских услуг, созданию инклюзивной городской среды взамен социальной фрагментации. Кроме того, размещение мест приложения труда и мест проживания в шаговой доступности друг от друга минимизирует необходимость использования транспорта. Сопровождающее неизбежные процессы урбанизации повышение плотности застройки это всемирный тренд градостроительного развития крупных и средних городов, который позволяет значительно повысить энергоэффективность и стимулирует комплексный подход к использованию инженерной и иной городской инфраструктуры. Кроме того, одна из ключевых характеристик современных векторов планирования развития городов снижение уровня автомобилизации, приоритизация системы общественного транспорта, перемещений пешком и на велосипеде. Здесь большую роль должны играть стратегии управления спросом на эффективные альтернативы транспорта.

На мой взгляд, одной из важнейших технологий в нашей профессии, задающей тренд города будущего, является определение экономически эффективных параметров градостроительного развития городских территорий при помощи математического моделирования экономических процессов. Не могу также пройти мимо такого значимого фактора, как соучаствующее или партисипативное проектирование, технологии которого сейчас получают в России стремительное развитие. Именно вовлеченность горожан в планирование города способно обеспечить устойчивость его развития.

Работа с топовыми архитекторами, яркие концепции, эстетика в деталях

Особое место в формировании новой городской структуры будет занимать KOBZON CITY (K-CITY)

Секрет создания новых архитектурных точек притяжения от OCTOBER GROUP

АРХ МОСКВА | МАЙ 2025 ТЕКСТ: ОЛЬГА СТОРОЖКО ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Клубный дом KING & SONS

Один из известнейших мировых архитекторов Дэвид Аджае назвал архитектуру «усилием по созданию мира, где нам хочется жить». Современные девелоперы интегрируют свои проекты в городское полотно, формируя человекоцентричную среду для комфортной жизни в мегаполисе. Внимание к архитектуре является основополагающей ценностью компании OCTOBER GROUP, каждый проект которой становится новой архитектурной достопримечательностью на карте города.

Проект Stories на Мосфильмовской

СПРОС НА АРХИТЕКТУРУ

Такой подход находит живой отклик у москвичей. По данным исследования OCTOBER GROUP, архитектура входит в число главных критериев при выборе квартиры для трети покупателей в сегменте высокобюджетного жилья. А наиболее значим этот фактор для самой юной аудитории. Так, в группе до 29 лет внешний облик занимает первое место среди характеристик проекта – о важности архитектурной составляющей заявили 47%. Для сравнения – в возрастной группе 39–58 лет на архитектуру обращают внимание 28% покупателей, а самым значимым критерием является локация (55%).

«Создание продуманных проектов, гармонично вписанных в городскую среду, является нашим важнейшим принципом, буквально частью ДНК. Поэтому мы работаем с ведущими архитекторами, в частности с международным бюро Nikken Sekkei, которое входит в топ-2 в мире. Это уникальный подход – сейчас в Москве насчитывается менее 10% проектов зарубежных архбюро», – говорит Марина Маловик, сооснователь OCTOBER GROUP.

При проектировании девелопер ориентируется на мировые тренды, урбанистические принципы, применяемые в Москве, а также на архитектурные предпочтения горожан. По данным опроса, проведенного компанией в апреле, более чем 60% респондентов обращают внимание на необычные функциональные решения в архитектуре, которые создают уникальный визуальный облик и одновременно повышают качество жизни. Почти половина опрошенных подчеркнули важность большой площади остекления, около 40% выбирают фасады природных оттенков из натуральных материалов. Не меньшее значение имеет нестандартная форма здания – 39% респондентов отдают предпочтение архитектурным решениям с плавными линиями, игрой объемов и ярусов. Эти предпочтения находят отражение в каждом проекте OCTOBER GROUP.

Stories на Мосфильмовской террраса на крыше

K-CITY: МУЗЫКА В АРХИТЕКТУРЕ

В 2025 году девелопер представил проект инновационного офисно-культурного кластера K-CITY (KOBZON CITY) в 500 метрах от метро «Бауманская» и в одной минуте от Третьего транспортного кольца. Проект реализуется с фондом «КОБЗОН» и состоит из двух очередей суммарной поэтажной площадью 59,8 тыс. кв. метров с офисами класса «А», культурными пространствами и коммерческой инфраструктурой.

В рамках второго этапа запланирован артхаб будущего им. И.Д. Кобзона с трансформируемым музыкальным залом. Поэтому при создании концепции проекта архитекторы Nikken Sekkei вдохновлялись музыкальными образами. В облике первой очереди – 18-этажной башни на 13,8 тыс. кв. метров современных офисных площадей с разнообразной нарезкой от 36 кв. метров до целых этажей – содержится сразу несколько музыкальных отсылов. Пластичные линии вызывают ассоциации с нотной тетрадью, перелистывающейся от дуновений ветра. Динамику и стремление ввысь подчеркнут вертикальные металлические линии на стеклянных волнообразных фасадах. Все эти элементы складываются в завершенный визуальный образ классических мелодий, поднимающихся к небу.

В просторном лобби площадью 215 кв. метров обустроят зону ресепшен, а также места для ожидания и деловых встреч. Дизайн-концепция входной группы перекликается с архитектурным обликом башни. Так, изящные формы и пластичные линии с вертикальным рельефным рисунком во внутренней отделке повторяют плавные формы фасадов. Панорамное остекление наполнит лобби воздухом и светом, ощущение легкости в интерьере усилит дизайнерская подсветка. На эксплуатируемой кровле бизнес-центра появятся места для отдыха, а на площади у входа – арт-объект. В апреле Мосгосстройнадзор выдал девелоперу разрешение на строительство первой очереди проекта. «Использование музыкальных образов в архитектуре и дизайне внутренних пространств продиктовано культурной концепцией проекта. В рамках второго этапа планируется создание многофункциональной культурной площадки, которая будет трансформироваться под требования разнообразных культурных мероприятий. Здесь могут проводиться фестивали и концерты, спектакли, премьеры и показы, выставки, а также лекции и иммерсивные шоу. Такая концепция создаст возможности для живого взаимодействия бизнеса и искусства, рождения новых творческих идей и коллабораций», – говорит коммерческий директор OCTOBER GROUP Юрий Коган.

KING & SONS: ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ

53% участников опроса OCTOBER GROUP ценят соразмерную человеку застройку и предпочитают жить в домах до 15 этажей. Именно такая этажность выбрана для премиального клубного дома KING & SONS на 117 резиденций, который строится в посольском квартале Мосфильмовской улицы рядом с представительством КНР. В начале мая девелопер перешел к работам по возведению монолита 12-го этажа.

Дом напоминает открытый японский веер, благодаря такой форме архитекторам удалось создать максимальное количество видовых квартир с террасами – 74% от общего числа лотов. Плавные изгибы пластичных фасадов подчеркнуты моллированным панорамным остеклением. На эксплуатируемой кровле здания создадут рекреационное пространство, откуда будут открываться виды на МГУ. Архитектурный диалог с исторической доминантой района создаст подсветка клубного дома. Линейные светильники и точечные прожекторы подчеркнут ярусную архитектуру проекта, благодаря чему он будет визуально перекликаться с главным зданием университета на Воробьевых горах.

Дизайн интерьеров KING & SONS логично связан с архитектурной концепцией проекта. Плавные линии фасадов нашли продолжение в интерьерах, а футуристичность проекту придают игра с перспективой и каскад скругленных арок. Этот прием расширяет пространство и делает его бесконечным. В лобби появится зимний сад с живой зеленой стеной. Центром пространства станет лаундж-зона с камином и библиотекой, а в качестве яркого арт-акцента используется декоративное освещение в виде капель воды. В отделке внутренних пространств применяются тактильные фактуры дерева, благородного мрамора и премиальной штукатурки.

STORIES НА МОСФИЛЬМОВСКОЙ: ДОМ КАК ПУТЕШЕСТВИЕ

В основу архитектурной концепции флагманского проекта девелопера Stories, который уже в начале 2026 года будет построен на Мосфильмовской улице, в 5 минутах от станции метро «Аминьевская», заложен образ круизной яхты.

Проект состоит из двух жилых корпусов. Благодаря ступенчатым террасам, напоминающим палубы современного океанского лайнера, 11-этажный Terrace House будто касается «водной глади», которую символизирует двухуровневый стилобат-основание, а завершает композицию 29-этажная башня Stories Tower. Благодаря визуально легкому облику и обилию светопрозрачных элементов, которые займут свыше 40% фасадов, проект гармонично вписан в зеленое пространство Мосфильмовской улицы.

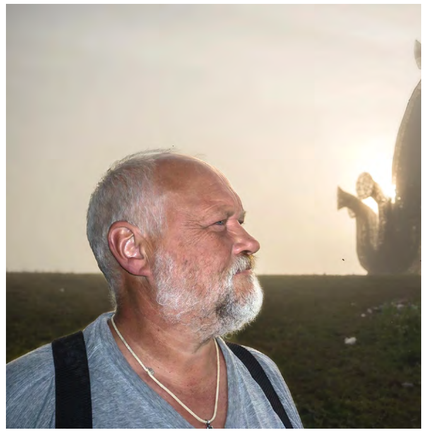
В дизайнерских входных группах жилых секций появятся лаундж-зоны и библиотека для резидентов. Отдельное лобби предусмотрено для делового пространства на первых этажах здания, в котором будут офисы, коворкинг и детский клуб с развивающими занятиями для маленьких жителей.

Атмосферу путешествия поддерживает благоустройство. Во дворе появятся прогулочные пространства с ландшафтной подсветкой, смотровая площадка в виде парящего моста, а на небольшой уютной площади разобьют сад в стиле традиционных японских парков – с водоемом и природным амфитеатром. В рамках концепции многоуровневого благоустройства на эксплуатируемой кровле спроектирована общественная терраса с местами для отдыха и занятий йогой, детской площадкой и двумя садами с более чем 20 видами растений, свойственными разным климатическим зонам.

Премиальный клубный дом KING & SONS

Отрешиться от прагматики

Главная столичная архитектурная выставка АРХ МОСКВА в этом году отмечает свое 30-летие



При подготовке юбилейного выхода организаторы АРХ МОСКВЫ, как, впрочем, и всегда, постарались предложить посетителю максимальное количество нового – в плане и организации, и композиции размещения стендов, и содержания мероприятия. Обращает на себя внимание также тот факт, что куратором события стал не архитектор, а художник Николай Полисский, очень популярный, но при этом работающий в весьма необычном для России сегменте лэнд-арта. Кто был инициатором такого «назначения» и как к факту своего кураторства относится сам Николай Владимирович, корреспондент «Московской перспективы» выяснила в интервью накануне мероприятия.

Фото: nikola.lenivets.ru

Очень компактная постройка состоит из всем знакомых бывших в употреблении советских бетонных заборных плит серии ПО-2

Николай Владимирович, как вы относитесь к своему кураторству? В вашем манифесте вы призываете отрешиться от прагматики, а тему выставки обозначили коротким, но емким словом СУТЬ.

– Инициатором моего кураторства стал Василий Бычков (руководитель компании «ЭКСПО-Парк», организующей выставку. – Прим. ред.). Как я понял, ему как раз и хотелось, чтобы на этот раз в этой роли выступил человек со стороны. Я действительно в архитектуре мало что понимаю, смотрю на нее сторонним взглядом. Но, конечно, признаю, что архитектор – это амбициозная профессия. Архитекторы создают города, здания, районы – все то само большое, что человек видит в течение своей жизни. Но когда беседуешь с архитекторами, то часто слышишь сетования на внешние обстоятельства: то денег не хватает, то заказчик дурак... Поэтому я предложил: все, что мешает, отбросить, и показать суть – чего же они хотят на самом деле, что бы они реализовали, если бы им представилась такая возможность. Это вообще черта творческих людей – музыкантов, художников, актеров. Они всегда не очень свободны, но архитекторы в большей мере, так как всегда работают по заказу каких-либо людей. Исключение – это, наверное, когда они строят свои собственные дома. Надеюсь, обнажив суть, нам удастся определить, что такое русская архитектура. Понятно, что это непросто. Но, может быть, каждый из них что-то сокровенное в ответ на этот вопрос все-таки внесет.

Организаторов не напугала такая идея?

– Мне кажется, они слегка озадачились. Хотя бы потому, что при таком подходе каждому надо достать «из себя» что-то важное. И предъявить это всем. Но зато тогда становится понятным, что именно ты добавляешь своим творчеством миру. Это же и есть задача творческого человека – что-то добавить. Иначе его деятельность бессмысленна. В защиту своей идеи хочу сказать, что Василий Владимирович и хотел, чтобы идея выставки могла бы как-то встряхнуть всех. Посмотрим, что из этого получится. Но знаю, что накануне выставки проводилось социологическое исследование – какие формы, стили в архитектуре москвичи предпочитают, что им нравится. Василий придумал и предложил архитекторам создать монументы своей главной мысли. Эти большие белые скульптуры на подиумах сначала появятся в интерьерах Гостиного Двора в ходе выставки, а потом приедут на фестиваль в Никола-Ленивец.

Вы говорите, что далеки от архитектуры, но при этом ваши работы связаны с формой.

– Но я как раз настаиваю, что я не архитектор. Мои работы могут восприниматься как что-то близкое к архитектуре только в силу масштаба, и то лишь отдаленно. Архитектура всегда несет какой-то практический смысл. А я делаю то, что с этой точки зрения совершенно бессмысленно.

Николай Владимирович, как вы объясняете, что уже много лет в определенные моменты люди собираются, садятся в автобусы, машины и едут достаточно далеко, к вам в Никола-Ленивец, и как завороженные смотрят на ваши арт-объекты? Проще говоря, вы уже много лет не выходите из моды, вроде бы не особенно напрягаясь, чтобы привлекать к себе такое внимание?

– Что людям интересно? Это абсолютная тайна. И я этого не знаю. Тем более что я не современный человек. А к нам приезжает множество молодежи. Думаю, то, что людям предлагаю я и им это нравится – это какая-то случайная удача. По этому поводу я иногда рассуждаю так: все-таки вся художественная мысль всегда была сосредоточена в городах. А то, что предлагается в Никола-Ленивце, это искусство на природе. Мне кажется, это не просто лэнд-арт, а социальный лэнд-арт. Когда люди идут в музей, то уже понимают, что идут на встречу с искусством, оно там уже таковым кем-то назначено. В Никола-Ленивце все иначе. У нас им предстоит понять самим, что перед ними, потрогать это руками, коммуницировать с этим. Тем более что у нас никакие бабушки рядом с выставочными экспонатами не сидят и по рукам никого не бьют. Я – человек, сложившийся в советское время, и прекрасно помню, что тогда взаимодействовать напрямую с искусством человек не мог. И, наверное, он заслужил это право. Мне было интересно выйти со своим искусством туда, куда еще никто из художников не ходил. Я рад, что это оказалось востребованным. Особенно у молодежи.

Ваш подход напоминает мне фитоаптеку. Есть же такое представление, что по-настоящему полезно то, что растет под ногами. Ваш Никола-Ленивец – это такое естественное природное оздоровление.

– Более того, это еще и очень правильное поведение с точки зрения природоохраны. Такой подход приносит деньги. Люди приезжают, платят деньги за посещение, из этих сумм другим людям, которые занимаются содержанием территорий, тоже платят деньги. Возникает какая-то экономика. Повышается качество жизни людей, на полученные средства они могут развивать какие-то новые бизнесы. В общем, природоохрана и искусство очень хорошо взаимодействуют друг с другом. Мне кажется, этот опыт надо распространять.

В своих работах в России вы использовали снег и дерево. Во Франции – лозу. Понятно, что инструменты должны быть природными, «выросшими» в той же местности. Для реализации ваших фантазий вам этого хватает?

– Насчет лозы скажу, что во Франции она одна, у нас совершенно другая. Но в первую очередь мы, конечно, используем то, что является бросовым материалом. Снег, ветки, погибшие деревья – все это нам дает природа. Если я еду на восток, куда-нибудь на Тайвань или в Японию, то тоже рассчитываю на что-то дешевое – бамбук или отходы металлоконструкций. Там живут и работают люди практичные, и на какое-то «непрактическое» дело потратить большие деньги никто не захочет. Мои помощники в поиске материала ориентируются на это.

Ваши скульптуры снеговиков, фигуры и формы из дерева, лозы – уже сам масштаб объектов говорит о том, что у вас есть люди, которые вам помогают. Можете рассказать о своей команде?

– Наш фестивальный парк в Никола-Ленивце мобилизовал все население. Некоторые приезжают на работу из других мест. Таким образом, мы дали работу людям. И если бы не это, то в районе Никола-Ленивца существовали бы только банальные дачи. Видя, что наше предприятие стало полезным для региона, губернатор построил дорогу к парку. Появились граждане, которые строят в этой местности домики и сдают их. То есть парк стал частью экономики, он продуцирует новые проекты.

В конце беседы принято спрашивать о творческих планах...

– Я бы очень хотел, чтобы наш опыт распространялся, чтобы он такой творческой волной новых художников прокатился по стране и влился в новую мировую культуру. Вспомним художников начала прошлого века – Василия Кандинского, Казимира Малевича. Благодаря их таланту произошел какой-то необыкновенный творческий взлет, который распространился по всей России. Точно так же и сейчас: в силу особых масштабов нашей земли могут появиться художники, которые будут работать в формате лэнд-арта.

У вас уже есть последователи?

– Да, есть. Хотя не думаю, что это направление наберет популярность быстро. Да и не надо, чтобы это происходило динамично. Нужно, чтобы все укоренялось постепенно. Это как у растений: сначала появляется корень, потом ростки, которые со временем становятся видны. Иногда сталкиваюсь с людьми, которые что-то подобное пытаются делать. Что-то стоящее получается не всегда. Но мы сотрудничаем. И рассчитываем, что со временем это направление наберет силу.

фото: nikola-lenivets.ru

На языке архитектуры

Тимур Башкаев об итогах важнейшего градостроительного конкурса

Фотос из личного архива Тимура Башкаева

В апреле Москомархитектура объявила итоги конкурса на общественно-деловой комплекс «Фили» – победителем признали проект «Филевские сады», разработанный архитектурным бюро Тимура Башкаева. «Московская перспектива» встретилась с архитектором, чтобы поздравить с заслуженной победой и узнать, чем лауреат живет накануне серии как личных, так и профессиональных юбилеев – в этом году бюро АБТБ отмечает тридцатилетие работы. Остужая шампанское, чтобы отметить успех, команда бюро одновременно готовилась к персональной сессии на выставке АРХ МОСКВА и оформляла допуск на стройплощадку городского вокзала Петровско-Разумовская для студентов МАРХИ, где преподает Тимур Истанович.

Представляя лауреата конкурса, главный архитектор города Сергей Кузнецов отметил, что проект-победитель получился изящным и сбалансированным, с выразительной и узнаваемой архитектурой. Чем ваша идея покорила жюри?

«Филевские сады» во многом уникальный проект: проспект Багратиона накроют искусственной платформой высотой в несколько этажей. Основное строительство будет идти над дорогой. Проект интересен масштабом, функциональным назначением и социальной ролью. Ядром конструкции будет крупный общественный центр, где можно проводить мероприятия городского и агломерационного значения. Это может быть концертный зал, музей или другая необходимая городу функция. В итоге проект будет обладать не только инвестиционной привлекательностью, но и большой социальной значимостью.

Название «Филевские сады» намекает на то, что в основе концепции предусмотрено зеленое пространство.

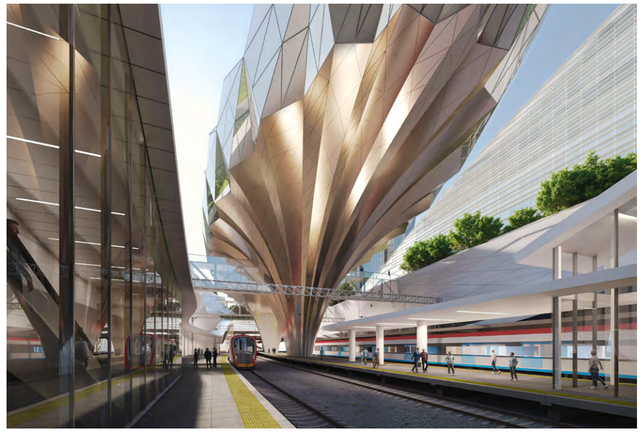
– Да, в объекте предусмотрена эксплуатируемая кровля. В основу заложена террасированная структура открытых озелененных пространств. Большинство помещений на платформе будут иметь выход в эти сады, а из панорамных окон откроется прекрасный вид на природный парк с полноценными деревьями и ландшафтным дизайном. В центре садов появятся открытые для свободного посещения спортивные площадки, беседки, места для отдыха и развлечений.

У проекта есть и высотная часть – башня высотой в 300 метров. Это примерно 7–8-е место в актуальном на сегодня рейтинге высоток. Рассчитываете попасть в первую десятку небоскребов?

– Дата реализации проекта – 2031 год, за это время рейтинг наверняка поменяется. Такие небоскребы станут обыденностью для города. Москва входит в эпоху, когда мы увидим истинный вертикальный многоуровневый город, где по «этажам» будут мультиплицированы уже городские функции – транспорт, озеленение, парковки, жилье, офисы и т.д. Значение таких транспортных хабов в том, что они стимулируют развитие прилегающих территорий, как это случилось с МЦК, которое кардинально изменило весь городской ландшафт бывшего «ржавого пояса».

Взгляд пассажиров МЦК в дороге падает и на отреставрированные «пряничные» исторические вокзалы Московской кольцевой железной дороги, которая превратилась в МЦК. Говорят, что своим сохранением они обязаны вам, главному архитектору МЦК, решившему строить новые станции в стороне от прежних.

– МЦК – важнейший проект в моей биографии, но приписывать себе чужие идеи не буду. Стратегическое решение о том, чтобы вынести вокзалы МЦК за границы существующих исторических станций МКЖД, изначально предпринято Генпланом. Мы начинали работу уже с утвержденной градостроительной концепцией.



Фотос бюро АБТБ

Напомните, пожалуйста, как это проходило. Проекты всех станций вышли из вашего бюро?

– В Москве нет команды, которая могла бы за короткое время, что отвели на проект, разработать все станции. Над огромным проектом работали 4-5 крупных институтов Москвы. Мы выиграли конкурс МКА на дизайн-код терминалов МЦК и подготовили архитектурные концепции всех наземных станций. Проработали пространственное решение, формообразование и придумали цветовой код – общее оформление и цветовую навигацию внутреннего пространства. Когда город принял эту концепцию, под нашим надзором были выполнены 23 станции МЦК из 31.

И бывший «ржавый пояс» превратился в ожерелье, где, подобно бриллианту, засверкал городской вокзал Нижегородский, поглотивший и одноименную станцию МЦК. Над обликом этого важнейшего хаба также работала ваша команда.

– Да, это наш проект. И он тоже по-своему уникален – здесь пересекаются несколько транспортных потоков: Некрасовская линия метро, БКЛ, станция МЦК и Горьковское направление Московской железной дороги с МЦД-4. Сейчас наше бюро работает над следующим масштабным объектом – городским вокзалом станции Петровско-Разумовская. Мы также сделали несколько проектов для МЦД-1: Одинцово, Лобня, Кунцевская и другие. Некоторые еще в проекте, а станция МЦД-1 Окружная в составе мощного одноименного городского вокзала уже принимает пассажиров.

Есть ли в вашем портфолио станции метро?

– Да! Нам посчастливилось поработать в Московском метрополитене. Это станция «Мнёвники». Очень важный для нас проект, который был предметом второго международного конкурса на станции БКЛ, инициированного Москомархитектурой. И нам удалось его выиграть. Это был колоссальный опыт для нашего бюро, который мы использовали в других проектах для столичной подземки – например, накрытие наземного участка ветки «Саларьево» – «Коммунарка», станция «Южный порт» и другие.

Как вы вовлечены в реновацию?

– В числе 20 бюро мы участвовали в первом конкурсе на реновацию. Потом разрабатывали архитектурные концепции для нескольких проектов планировки территорий кварталов реновации. Потом была работа над обликом кварталов реновации – мы сделали несколько дизайн-кодов для разных районов Москвы. По одному из этих проектов идет реализация большого района реновации Нижегородский. Впереди еще много работы, и мы надеемся на успешную реализацию!

Вам приписывают термин «транспортная революция». Что вы в него вкладываете?

– Я действительно считаю, что Москва совершила настоящую транспортную революцию. И не разделяю сарказма про «Москва похорошела». Транспортная революция привела к резкому скачку качества жизни, наша столица реально стала одним из лучших мегаполисов мира. Эволюция общественных пространств, реновация, каскад новых спортивных и образовательных объектов, включая Бауманку и МГУ, – это все результат огромных усилий города по его преобразованию. Развитие транспортного каркаса формирует большую агломерацию Москвы. Теперь из Лобни благодаря системе экспрессов можно доехать до центральной части города за 20 минут. Есть много направлений, где раньше электричкой пассажиры добирались часа полтора, а сейчас экспрессом можно доехать в несколько раз быстрее. Чем лучше работает общественный транспорт, тем быстрее расширяется агломерация и большее число людей вовлекается в активную жизнь города.

На АРХ МОСКВЕ у вас своя секция «Тимур и его команда». Кто входит в вашу команду и о чем будете беседовать?

– Есть разные формы существования бюро и способы совместной творческой работы. Мы расскажем о своем методе. Я попрошу ребят рассказать о проектах, реализованных по итогам внутренних конкурсов бюро. Мне очень нравится такой подход – он работает на сплочение команды и поддерживает здоровую конкуренцию. Сейчас в составе есть ядро, которое работает со мной по 25–30 лет, и есть талантливая молодежь – многие из которых мои бывшие студенты, выпускники МАРХИ, где я уже более 20 лет преподаю на кафедре «Архитектура общественных зданий». Я очень ценю молодых коллег. В каждом поколении есть очень талантливые ребята, местами талантливее нас, с ними надо общаться, обмениваться опытом. Со временем они придут нам на смену и станут архитектурной элитой нашей страны.

КРУПНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИЗ СТОЛИЧНОГО ПОРТФОЛИО БЮРО АБТБ:

- *23 станции МЦК, включая городской вокзал Нижегородская*
- *метро «Мнёвники»*
- *медиацентр и «Заповедное посольство» в «Зарядье»*
- *арт-объект «Московские кольца»*

Ошибки на стройке обходятся дороже, чем собственная структура проектировщиков

Генеральный директор Проектного института S.23 (входит в группу «Самолет») Лилия Федотова – о цифровизации отрасли, способах оптимизации затрат и преимуществах собственной команды проектировщиков

Проектирование – основа любой стройки. На этом этапе формируются архитектурные решения, просчитывается экономика и рождается база, от которой зависит весь будущий объект. Значимость этой работы подтверждает и новая профессиональная премия: в Москве уже второй год награждают директоров проектных институтов. Мы поговорили с лауреатом Лилией Федотовой, руководителем Проектного института S.23 (входит в группу «Самолет»).

Лилия, поздравляем вас с победой во Второй Национальной премии «Директор года по проектированию в строительном комплексе». Почему, на ваш взгляд, такая премия появилась только недавно?

– Благодарю. Строительная отрасль все больше внимания уделяет проектным решениям, ведь именно на этом этапе определяется себестоимость, закладываются ключевые характеристики объекта, его конкурентные преимущества. Несмотря на большое число проектных компаний, действительно качественных и надежных партнеров – не так много. Думаю, что лучшие из них и попадают в шорт-листы премии.

Почему ГК «Самолет» решила создать собственный институт?

– До 2018 года наша команда представляла собой небольшую проектную группу, выполнявшую задачи девелопера, а проектирование часто отдавали на подряд. В 2020 году в институте работали 250 сотрудников, мы делали лишь треть объема, остальное – внешние компании. Тогда стало очевидно, насколько выгоднее и эффективнее иметь собственную команду.

Какие преимущества у такого подхода?

– Во-первых, своевременность: внутренняя команда позволяет управлять приоритетами и обеспечивать стройку документацией без задержек. Простой на стройке обходится гораздо дороже, чем качественное проектирование. Во-вторых, это качество: мы обучаем команду под наши стандарты, видим слабые места, повышаем эффективность. В-третьих – гибкость. Внутренний институт быстрее реагирует на любые изменения, в отличие от подрядчиков, которым на это нужно дополнительное время и ресурсы.

Какие технологии используете?

– У нас своя цифровая экосистема 10D: она охватывает весь цикл – от проектирования до стройки. Есть инструменты для управления графиками, документооборотом, автоматической генерацией смет из моделей, маркетинговых материалов и другие. Также используем собственные плагины, скрипты и развиваем внедрение технологий ИИ. Это повышает производительность и качество.

Расскажите про технологию VDI.

– Это виртуальные рабочие столы. Весь институт, в составе которого более тысячи сотрудников, работает удаленно. VDI позволяет подключаться к корпоративной системе из любой точки мира, сохраняя безопасность и целостность данных.

Как вы начали работать с внешними заказчиками?

– В 2023 году впервые вышли на внешний рынок. Мы поняли, что накопленные компетенции востребованы. Сейчас внешние проекты составляют около 8% портфеля. Уже есть постоянные клиенты и повторные заказы, и мы планируем масштабировать это направление.

Как вы разделяете внутренние и внешние задачи?

– У нас два независимых направления. Одна дирекция работает с проектами для «Самолета», другая – с внешними заказчиками. У каждой своя команда, процессы и стандарты. Это позволяет эффективно вести оба направления, не конкурируя за ресурсы.

Какие проекты в работе института?

– У нас большой и разнообразный портфель: жилые комплексы, МФЦ, торговые и бизнес-центры, промышленные и общественные здания, международные проекты. Один из ярких примеров – бизнес-центр на Варшавском шоссе для Prime Life Development с промышленной функцией. У него сложная архитектурная форма и комбинированная функция – деловой центр с промышленной пристройкой. Мы прошли согласование с мэрией с первого раза, используя высокополигональную модель, и гордимся первым таким нестандартным объектом в портфеле Проектного института S.23.

Как вы помогаете заказчикам оптимизировать затраты?

– Есть разные методы. Один из них – услуга Value Engineering. Мы анализируем проект на этапе концепции или проектной документации: оптимизируем планировки, конструктивные решения, материалы. Используем ИИ для расчета схем и подбора оптимальных конструктивных решений, которые снижают объемы бетона, арматуры без потери качества и надежности объекта. Предлагаем замену материалов, корректировку ландшафта, пересмотр посадки зданий, если это допустимо в конкретных случаях. Чем раньше мы подключаемся к проекту, тем больше можем внести ценных улучшений.

ТЕКСТ: ЛИДИЯ РОМАНИНА

Пространство для путешествий

Аэропорты – одна из самых сложных типологий проектов

Фото: бюро ASADOV

АНДРЕЙ АСАДОВ,
руководитель архитектурного бюро ASADOV, лауреат архитектурной премии Москвы

Авторы проекта:
А.А. Асадов, А.Р. Асадов, С. Соболев, В. Шкуро, Д. Певзнер

Широка страна моя родная – позывной Василия Лебедева-Кумача услышан современным архитектурным сообществом: архитекторы активно осваивают географию, и российские города прирастают объектами высокого творческого полета. Генеральный директор Андрей Асадов особенно выделяет в коллекции АБ ASADOV аэропорт в Томске.

– Аэропорт в Томске назван в честь советского вертолетостроителя Николая Камова. Это тот человек, который придумал само слово «вертолет».

Облик нового пассажирского терминала является архитектурным переосмыслением смелых и новаторских идей Николая Ильича, чьи изобретения во многом опередили свое время.

Входная зона терминала, украшенная широким козырьком, похожим на крыло самолета, эффектно отражается в стекле фасада.

Энергичным движением, снизу вверх и от краев к центру, перед главным фасадом сходятся две крупные веретенообразные опоры, что придает сооружению динамичности и легкости. С обеих сторон от входа идет веер декоративных ламелей, создавая эффект движения и энергии, который так характерен для авиационной тематики. Плавный изгиб этих ламелей вызывает ассоциации с вращением лопастей вертолета.

В концепции аэропорта тема технологии тесно переплетена с темой природы.

Отражением природной темы стали визуальные образы Синего утеса, расположенного в Томской области и сложенного из сине-серого сланца, травертинового каскада — водопада, ниспадающего уступами на протяжении 40 метров.

Эти природные мотивы выражены в скальных панелях, обрамляющих лифт напротив входной зоны.

А отсылкой к образу Васюганских болот, самых крупных в мире, является декоративное панно из металлических реек с подсветкой позади зоны регистрации. Производством этого панно занималась компания АЛБЕС. Благодаря их ответственному подходу к работе на всех этапах проекта – от проработки общей идеи до внимательного отношения к деталям при реализации – удалось создать уникальный арт-объект, который эффектно обыгрывает пространство зала регистрации.

Идеей, проходящей через все пространство аэропорта, стало движение воздушных потоков, которое отображено волнами из просечно-вытяжной сетки и подчеркнуто неоновыми светящимися линиями. Этот прием видно с улицы через витражные фасады.

Фото: бюро ASADOV

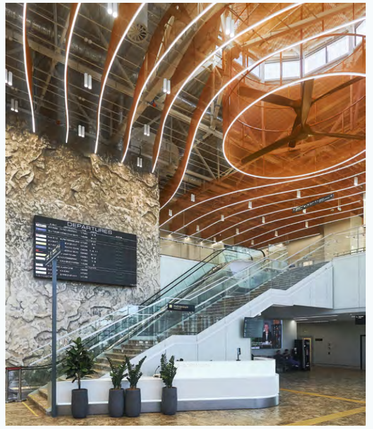


Фото: бюро ASADOV

Центральными элементами интерьера стали трехлопастные соосные винты, размещенные в световых фонарях. Это отсыл к системе винтов, которая используется в вертолетах, разработанных Камовым. Напротив аэропорта установлен постамент с вертолетом КА-25, где наглядно продемонстрировано применение данной технологии.

Фонари верхнего света визуально трансформируются в огромные турбины, которые напоминают о мощи и динамике вертолетов. Эти турбины, выполненные с высокой степенью детализации, притягивают внимание и создают уникальную атмосферу.

Главным украшением залов повышенной комфортности являются плавно изгибающиеся, в такт движению воздушных потоков, металлические перегородки. Их пластичная форма напоминает движение крыльев птиц, парящих в небе над Томском, а благодаря своей полупрозрачной конструкции они зонируют пространство, не перегораживая его. Компания АЛБЕС создала несколько вариантов данных конструкций, что позволило определить лучшие из них, наиболее созвучные архитектуре пространства, и комплексно проработать проект на высоком профессиональном уровне.

Аэропорты – одна из самых сложных типологий проектов, со множеством ограничений: нормативных, бюджетных, строительных. Благодаря опыту бюро ASADOV, основанному на большом количестве уже реализованных аэропортов и других масштабных объектов, а также надежному деловому и творческому партнеру, компании АЛБЕС, удалось найти эффективные и выразительные решения.

Масштаб и его осмысление

В Национальном центре «Россия» прошла выставка «Рождение масштаба», ставшая частью крупной международной экспертной программы по архитектуре и урбанистике «Вглядываясь в будущее»

Фото: © РИА Новости / Вячеслав Прокофьев

Президент РФ В.В. Путин и директор Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева Наталья Шашкова на выставке «Рождение масштаба»

Крупное экспозиционное событие и обсуждения в рамках программы тематически были тесно связаны друг с другом. Выставка явилась исследованием развития русского архитектурного искусства. Экспозиция, включившая десять смысловых блоков, показала непрерывную связь традиций и инноваций, начиная от древнерусской деревянной архитектуры и заканчивая смелыми проектами современности. Экспертные мнения, прозвучавшие в рамках мероприятий форума «Вглядываясь в будущее», продолжили обсуждения национальной темы с позиции настоящего и будущего, ее отражения в визуальных образах.

Одним из официальных событий в повестке мероприятий стал визит президента РФ Владимира Путина на выставку «Рождение масштаба». Директор Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева Наталья Шашкова сопроводила главу государства по выставочной площадке, прокомментировав наиболее важные и интересные смысловые моменты экспозиции.

Музей архитектуры представил посетителям 160 музейных предметов – 28 оригинальных макетов, в числе которых деревянный макет утраченной Успенской церкви в Кондопоге и других памятников Русского Севера, макет Сухаревой башни, выполненный за год до ее сноса, авторская модель Павильона СССР на международной выставке 1958 года в Брюсселе, созданная в мастерской архитектора Анатолия Полянского, подлинные фрагменты декоративного убранства деревянных построек XIX века, а также 136 копий графических работ, проектных чертежей, фото лучших творений отечественной архитектурной мысли.

Ключевым акцентом выставки стала зона «Русский небоскреб», где организаторы представили историю отечественного высотного строительства – от колоколен Древней Руси до современных высоток. Доминантой экспозиции стал также макет Дворца Советов – грандиозной высотки, увенчанной фигурой Ленина. Неосуществленный замысел архитекторов новой России, таким образом, не канул в Лету, периодически становясь ярким экспозиционным элементом многих архитектурных мероприятий. Интересным экспонатом стала деревянная башня Татлина, памятник III Коммунистического Интернационала – отражение синтеза архитектуры, скульптуры и живописи. Башня, состоящая из разных объемных форм – куба, пирамиды, цилиндра и полусферы, – была задумана как вращающийся объект, призванный выполнять разные функции, но в основном информационные и агитационные. Смелая идея и ее воплощение относятся к 1919 году. Учитывая размеры сооружения – 400 метров, – нельзя не восхититься амбициозностью автора.

Фото: Александр Авилов / Агентство «Москва»

Экспозиция «Рождение масштаба» в Национальном центре «Россия»

Два тематических модуля из десяти – «Архитектура нового времени» и «Лаборатория архитектуры» – посвящены наиболее яркому стилю, рожденному в прошлом веке, – авангарду, идеи которого были восприняты мировым сообществом архитекторов, и ставшему явлением, вышедшим за пределы национальной школы. Содержание раздела «Архитектура нового времени» включило в себя также сталинскую неоклассику и модернизм и продемонстрировало то, как зодчие Советского государства воплощали абстрактные идеи пространства, времени и движения. Кроме чисто профессиональных задач авангардисты ставили перед собой и задачи образования молодежи. Приверженцы нового архитектурного направления Николай Ладовский и Яков Чернихов занимались образованием молодых коллег, выступая еще и новаторами в преподавательской деятельности. Интересным ракурсом в отображении развития национальной школы стали стенды, посвященные адаптации архитектурных идей к суровым климатическим условиям России. В числе представленного оказались модели арктических городов, сейсмоустойчивые дома-поплавки, инновационные проекты, разработанные для экстремальных условий.

В интерьерах выставки обратила на себя внимание модель кабинета зодчего прошлого – условное рабочее место Аристотеля Фиораванти, известного своим участием в проектировании самого популярного символа России – Успенского собора в Кремле. Старинная атрибутика, использовавшаяся архитекторами того периода, и предметный мир современности – мониторы и интерактивные экраны в этой части выставки – представляли собой яркий технологический контраст. Такая предметная ретроспектива отчасти отражает технологический путь развития страны, которая сегодня на новом уровне старается осмыслить тему идентичности и ее воплощения.

Фото: Александр Авилов / Агентство «Москва»

ВАЖНО

Особый код

Урбанистический трек экспертной программы «Вглядываясь в будущее» включил панельную дискуссию «Визуальный код России», в рамках которой было объявлено о создании постоянно действующего Национального центра «Россия»

Фото: rg.ru

Идея прошлогодней выставки «Россия» оказалась плодотворной. Павильон ВДНХ, где были представлены все регионы страны, посетили 20 млн россиян, что подтвердило – запрос на общенациональную тему огромен. Ответом со стороны федеральных властей стала трансформация первоначальной идеи, ограниченной только проведением выставки. На территории Экспоцентра был создан постоянно действующий Национальный центр «Россия». Комментируя успех прошлогоднего проекта, генеральный директор НЦ «Россия» Наталья Виртуозова подчеркнула: триумф выставочной идеи и ее реализация – это итог работы огромного коллектива единомышленников. Сейчас он трудится на временной площадке. Но через несколько лет НЦ «Россия» предстоит переместиться в новое здание, которое будет построено здесь же, на Красной Пресне.

Дискуссия «Визуальный код России» стала возможностью заявить об этих планах. «Мы хотим не просто построить здание, а создать пространство будущего, в котором человек может чувствовать себя комфортно, вдохновляться, мечтать и гордиться своей страной», – пояснила Виртуозова.

Разговор коснулся и другой темы – выбора единого узнаваемого кода, который бы объединил стилистическое разнообразие регионов России. «Визуальный код – это совокупность образов и ориентиров, которые формируют личность, окружающую среду и в конечном счете – национальную идентичность», – подчеркнула Виртуозова. В дискуссии на эту тему приняли участие эксперты в области архитектуры и урбанистики, представители девелоперского сообщества. В ходе работы международной программы «Вглядываясь в будущее» представители бизнеса и власти выразили готовность к сотрудничеству в создании качественной визуальной среды, которая будет способствовать укреплению национального единства. Таким шагом можно считать меморандум о совместной работе над визуальным образом страны в сфере архитектуры и градостроительства, который был подписан между Национальным центром «Россия» и Клубом инвесторов Москвы. Его исполнительный директор Владислав Преображенский отметил, что для успешной выработки архитектурного кода России необходима синергия усилий урбанистов, социологов, историков, культурологов, проектировщиков и конечно же строителей.

С образом Покрова

Основатель архитектурной мастерской ATRIUM Антон Надточий рассказал о том, каким будет новый Национальный центр «Россия» на Красной Пресне

Фото: из личного архива Антона Надточия

На одной из сессий экспертной программы «Вглядываясь в будущее» архитектор отметил: «Наша страна – огромная, многонациональная и мультикультурная. Поиск локальной идентичности сегодня является для архитектора необходимостью и очень важным стимулом, который позволяет создать действительно уникальную идею, действительно уникальный образ». Зодчий рассказал о том, какие задачи ставила перед собой его команда при разработке концепции нового здания и какие решения формируют его архитектурный облик.

– Для разработки и создания концепции проводился закрытый конкурс, в котором принимали участие лучшие российские архитектурные бюро. Наша концепция была выбрана и одобрена в качестве финального варианта. Сейчас мы переходим к стадии доработки проектной документации. По планам через четыре года, к концу 2028 года, на месте бывших павильонов «Экспоцентра» здание должно быть построено и введено в эксплуатацию. Строительство предусматривает два этапа – демонтаж старых строений и возведение новых с обустройством столичного парка, по своим размерам сопоставимого с парком «Зарядье».

В основу внешнего решения будущего национального центра лег образ Покрова. Чтобы объяснить эту идею, я хочу сделать небольшой экскурс и рассказать о тех проектах, которые были выполнены нашим бюро в последние годы. Каждый из них стал результатом поиска идентичности, уникальности той или иной территории. Сложность в том, что визуальный код – это во многом индивидуальное понятие. У каждого человека он свой. Во многом такие вещи зависят от того, что тот или иной человек видел в процессе своего формирования: какую природу, ландшафты, был он городским жителем или сельским. В сознании людей также отображаются уже существующие культурные символы той или иной республики, города и пр. Перед архитектором же стоит задача создавать современные здания в качестве носителей этой идентичности. И это непросто в том смысле, что в ходе проектирования и строительства (а это период нескольких лет) многое меняется, следовательно, архитектор в какой-то степени должен опередить время, заглянуть в будущее, предвосхитить существующие тренды. То есть его архитектура должна быть экспериментальной, технологически инновационной и яркой.

К счастью, наше бюро имело возможность поработать в разных климатических и культурных контекстах, относящихся к разным территориям нашей страны. Мы прекрасно понимаем, что здание в Калининграде не может быть таким же, как, например, в Якутске. Объект, который проектируется в Санкт-Петербурге, не может быть аналогичен тому, что строится на Кавказе или в Сочи. То есть поиск локальной идентичности – это тоже важная составляющая творческого процесса. История, культура, традиции – все это является почвой для формирования уникального образа, идей, которые могут стать визуальной основной той или иной архитектуры. Причем, повторяю, эта архитектура должна быть современной.

В числе наших последних проектов, связанных с этой темой, «Парк будущих поколений» в Якутске. Старту проектирования также предшествовал закрытый конкурс. Когда мы приехали в Якутию, то были просто потрясены тем огромным набором символов, той мифологией и традициями, которые связаны с культурой этого места. И конечно, нас потрясла невероятная якутская природа. В результате родился проект, который уже прошел экспертизу и сейчас находится на этапе реализации. Надеюсь, таким образом Якутия получит свой новый архитектурный символ. Можно ли его отнести к визуальному коду России? Думаю, да. Потому что сама эта территория является частью нашей страны.

Другой проект, где важно было подчеркнуть идентичность, историчность, – это проект «Изба» в Тобольске. Тобольск – бывшая столица Сибири, город, известный своими бревенчатыми домами, брутальной деревянной архитектурой, уникальной природой. А природа, как мы понимаем, это главный конкурент архитектора.

АРХ МОСКВА | МАЙ 2025 ТЕКСТ: ИРИНА ЗАЙЦЕВА НАЦПРОЕКТ

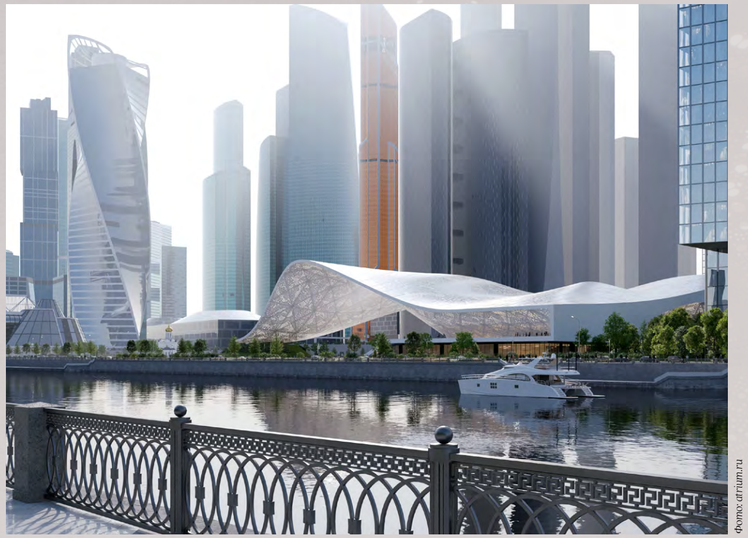


Фото: atrium.ru

Новый Национальный центр «Россия» будет располагаться в Московском международном деловом центре «Москва-Сити» и займет обширный участок 14,1 га на месте бывшего «Экспоцентра» на Красной Пресне

В результате родился современный образ здания, в формообразовании которого использовались традиционные символы. Это, как мне кажется, тоже является ответом на вопрос о визуальном символе России.

И третий кейс – речной порт и речная набережная в городе Чебоксарах. В столице Чувашии в силу многих причин центральная часть города и его набережная, в отличие от других городов Поволжья, не имели своей визуальной выраженности. Перед нами на старте проекта стояла задача не только создать, разработать проект функционального инфраструктурного объекта, но и в каком-то смысле сформировать новое лицо города. В данном случае мы вдохновлялись особенностями национального костюма. Чувашский женский головной убор, украшенный монетками, сочетающий красно-белые узоры, его форма – то, что нас вдохновило и помогло найти образное решение, чтобы выразить идентичность этого места. И такой подход, как мне кажется, вполне отвечает образу России как многонационального, многокультурного государства.

Фото: atrium.ru

Все выбираемые нами образы являются небуквальными, абстрактными. Только в таком случае они могут апеллировать к эмоциям людей. Именно этим мы руководствовались при формировании образа и внешнего решения здания нового Национального центра «Россия». Тренд на современные бионические формы, который сегодня присутствует в мировой архитектуре, нам показался в этом случае вполне уместным. Мы не хотели создавать привычный с точки зрения формы объект – компактное симметричное сооружение имперского типа. Мы хотели создать легкое, открытое для людей здание, которое будет приглашать, привлекать к себе. Оно должно стать новым символом России. А образы, ассоциации, которые оно должно вызывать своим внешним видом, могут быть разнообразными. Да, это и покров, о котором иногда говорит Наталья Сергеевна Виртуозова, – платок, шаль, покрывало, и какие-то орнаментальные черты и мотивы, которые мы будем разрабатывать для декорирования здания.

Вообще, это тоже очень интересная тема – выбор паттернов, узоров: узоры на стекле, узоры на женском платке... Понятное, близкое, узнаваемое создает общую атмосферу. В мировой практике существует множество примеров, когда архитекторы удачно экспериментируют с этими многослойными структурами, создавая интересные сооружения. Хочу подчеркнуть важность и возможность световых и цветовых решений, которые усилят внешний эффект предлагаемой нами архитектуры.

Ключевой частью проекта является центральное общественное пространство, охватывающее почти весь периметр, покрытый легкой оболочкой кровли. Сложностью при проектировании стало то, что необходимо было учесть близость набережной, к ней должен был развернут фасад. И в то же время учесть присутствие метро. Важно было выстроить функциональную и эмоциональную связь между новым зданием и высотками ММДЦ «Москва-Сити». В результате оно будет иметь два главных фасада: один со стороны набережной, другой – со стороны Сити. В парке, который станет окружать новый центр, вполне возможно, появятся водные объекты, в которых отражается главное сооружение. Не исключено, что это будут фонтаны.

В закрытой части центра расположится конгрессно-выставочный комплекс площадью 60 тыс. кв. метров. Часть площадей будет выделена конференц-зоне, часть – креативному кластеру, остальное займут кафе, рестораны, технические помещения. Отдельное внимание при проектировании мы уделили площади. Это будет главная общественная часть нового центра. Чтобы спланировать эту территорию, мы рассмотрели и изучили мировые аналоги, включая столичный объект – парк «Зарядье». Существующий храм оказался в зоне общей трансформации. Это, конечно, значимый и интересный объект. И мы решили, со своей стороны, сделать некий реверанс в его сторону. В части, где он расположен, мы снижаем высотность объема центра. Таким образом, церковь станет частью общего ансамбля, что, как нам кажется, очень символично.

На центральной площади разместится открытый многоуровневый театр со сценой. Поверхность фасада и кровли здания задуманы как поверхности мультимедийные. Это, а также возможность подсвечивать их привнесет дополнительные возможности в оформление сцены. Общая площадь будет достаточно большой, и поэтому зимой под нависающей над площадью оболочкой могут работать катки, летом проводиться ярмарки. Внутри центра мы спланируем визуально и функционально связанные площади. Это не будет просто набор этажей. Постараемся, чтобы людям было интересно приходить сюда, любоваться панорамами города, «Москва-Сити», Москвы-реки. Крыша пластичной белой формы может быть подсвечена еще и сверху. Таким образом, на ней с помощью подсветки будут отображаться главные цвета и символы России, что сделает Национальный центр новым культурным символом и визуальным образом Москвы и всей страны.

Среди снегов белых

В деловой программе выставки АРХ МОСКВА принимает участие Ирина Алексеева, эксперт по городскому развитию, руководитель и создатель якутского агентства Eyge Collective

Фото из личного архива Ирины Алексеевой

Накануне открытия выставки Ирина Дмитриевна рассказала об особенностях и направленности архитектурной политики далекого северного региона, достижениях отрасли и стоящих перед ней задачах.

Ирина Дмитриевна, на выставке вы выступаете как создатель агентства Eyge Collective. В прошлом же вы три года занимали пост главного архитектора города Якутска, четыре года – главного архитектора Якутии. Значит, можете оценить ситуацию в отрасли полномасштабно. Как она выглядит, по-вашему?

– Архитектурная политика региона находится в стадии формирования. Именно на эту тему мы и будем рассуждать на сессии «Диалоги об Арктике: «Архитектура в холоде. Инфраструктура как среда и судьба» в рамках выставки АРХ МОСКВА.

Начнем с того, что Якутия – это край, где природа диктует свои условия. Много лет ее градостроители и архитекторы искали возможности развития через преодоление. Назову некоторые характерные приемы: опираясь на опыт других стран и городов, в Якутии прятали коммуникации под землю, декорировали компенсаторы и закрывали цокольные этажи. Но то, что работает в других регионах, здесь теряет свою силу. Релевантных практик в мире практически нет. Сегодня мы понимаем, что наземная прокладка коммуникаций и использование пространства, необходимого для сохранения мерзлоты, могут стать не только функциональными элементами, но и выразительными акцентами, подчеркивающими характер уникальной северной природы. Много внимания в последние годы уделяется интеграции элементов традиционной якутской и северной архитектуры в новые проекты, отражению идентичности многонациональной культуры. Уверена, что это и создаст визуальный язык, который будет говорить о взаимодействии архитектуры с окружающей средой, а архитектура Якутии предстанет миру как искреннее, подлинное и уникальное явление.

Есть устоявшееся представление о вашем регионе: он климатически сложный, но достаточно успешный с точки зрения экономики. Помогает ли это архитектурному развитию?

– Да, Якутия относится к числу благополучных регионов, но на фоне имеющихся экономических успехов постоянно сталкивается с рядом сложных задач. Способы развития архитектурной среды не новы – в первую очередь это наличие четкой долгосрочной стратегии развития, отсутствие которой часто ведет к хаотичной застройке и неэффективному использованию ресурсов. Однако проблема, на мой взгляд, в рассинхронизации в понимании стратегии у экономистов и архитекторов. К сожалению, наличие инвестиций – далеко не всегда залог успеха. Включается множество факторов: недопонимание властью и людьми, принимающими решения, важности и сути архитектуры, а кроме того, недостаток высококвалифицированных архитекторов как в проектировании, так и в управлении.

Как и многие российские города, столица Якутии имеет разные исторические слои, сформировавшие архитектурное лицо. Это дореволюционные здания, конструктивистские, объекты сталинского, хрущевского и брежневского периодов. Какая часть из всего этого представлена наиболее масштабно?

– Будучи российским городом, Якутск отражает все вышеперечисленные исторические периоды застройки. Отличие от других городов России в том, что климат наших широт воздействует на всю рукотворную материальную среду, на состояние объектов более сурово. Собственно, от этого зависят и такие факторы, как количество и сроки эксплуатации сооружений. Наиболее сильно страдают объекты деревянного зодчества. Великолепные образцы русского градостроительства буквально «проваливаются в вечную мерзлоту». Время неумолимо даже в отношении достаточно прочных сооружений сталинской эпохи и конструктивизма. Что же касается объемов, то наиболее масштабно у нас представлено крупнопанельное строительство.

Отдельный пласт городской застройки городов Якутии и самого Якутска представляют деревянные здания. Уже во многих городах РФ они стали частью местных достопримечательностей. Как к ним относятся в Якутске?

– Одной из главных достопримечательностей Якутска считается историко-архитектурный комплекс «Старый город», созданный в начале 2000-х годов. Однако несмотря на то, что этот район действительно сохранил «исторический генотип», архитектурное сообщество получает много нареканий, связанных с тем, что настоящих объектов культурного наследия там единицы и основная застройка – это так называемый новодел. В мастер-план Якутска вошел еще один аналогичный квартал, который может стать при грамотном подходе к реализации примером сохранения настоящего наследия. На одной из последних встреч четко прозвучала мысль о том, что кроме воссоздания среды русского города необходимо отразить национальную самобытность Якутска.

Длительные периоды полярной ночи требуют особых подходов к развитию архитектурного освещения. Уделяется ли этому внимание?

– С созданием в 2019 году Управления архитектуры и градостроительства при Главе РС(Я) и Центра компетенций по вопросам городской среды LetoYakutia разработано порядка 25 мастер-планов, в том числе четыре мастер-плана арктических поселений, живущих в широтах полномасштабной полярной ночи. И эти периоды достаточно длительны. Разработка световых разделов в мастер-планах и дизайн-кодах – обязательное требование. Также применяются методические рекомендации, учитывающие тренды в области средового проектирования в особых климатических условиях. В том числе те, которые напрямую влияют на психологический комфорт: свет, цвет и адаптивная инфраструктура. Свет на Севере – это не просто физическое явление, а символ надежды, тепла и жизни. Он возвращает энергию после девяти месяцев арктической зимы, пробуждает природу и человека.

Таким образом, Якутия имеет довольно большое количество реализованных кейсов. Наиболее интересные из них связаны с благоустройством площади «Ворота Якутска», ключевыми элементами которой являются световая инсталляция и освещение пешеходных путей. Проект получил Гран-при фестиваля «ЗОДЧЕСТВО-2013» в разделе «Проекты» – Премия Владимира Татлина. Еще один пример – площадь «Колымское подворье» в Среднеколымске. Там был использован прием освещения мест кратковременного отдыха на подпорных стенках (освещение подиумов). Удачным признан проект освещения сквера «YhYЙЭЭН» в Верхоянске. В Олекминске в рамках благоустройства сквера «Мариинского» появилась цветная подсветка дорожек и арт-объекта. Проекты, передающие арктическую философию света и его ценность для северного мира, которые в ближайшем будущем мы ожидаем к реализации, предложены в мастер-планах городов Якутска, Мирного, арктических поселков Тикси и Саскылах.

Что происходит на архитектурной ниве Якутии сегодня?

– Архитектура Якутии в последние десять лет отражает все тенденции, происходящие в стране. В этой связи могу выделить в качестве главного соучаствующее проектирование и благоустройство, разработку дизайн-кодов и усиление архитектурно-градостроительного облика, принципы КРТ и мастер-планирование, конкурсную практику и курс на креативную экономику.

Большим позитивным фактором является мастер-план развития 68-го квартала города Якутска. Многие наверняка еще помнят международный архитектурный конкурс «Земля Олонхо», разработанный как раз на территории 68-го квартала. В амбициозном мастер-плане Якутска эта территория зафиксирована как новый центр столицы республики. Первым этапом реализации проекта является здание Арктического центра эпосов и искусств, строящееся на берегу священного озера Сайсары. Логическим продолжением должны стать Кинопавильон полного цикла и Межузовский кампус, интегрированные в многофункциональную городскую среду, – общественные пространства, деловой центр, национальная библиотека и социально-досуговая зона. Разработчиками мастер-плана стали петербургское архитектурное бюро «Студия 44» при участии Eyge Collective.

В целом в проектирование вовлечены как местные архитектурные бюро и проектные команды, так и ведущие российские компании. При этом объекты якутских коллег не уступают по качеству и подходам. Например, здание самого крупного креативного кластера на Дальнем Востоке «Квартал труда» – это отличный образец реновации бывшего мясокомбината. Проект выполнило архитектурное бюро BAZA14. Используются лучшие практики жилищного строительства и благоустройства авторства якутских архитекторов из бюро «Горпроект», архитектурных бюро GRD:, NOMADO, «Алаас» и др. Думаю, ставка на местные архитектурные кадры оказалась правильной.

Участвуете ли вы в региональных и столичных архитектурных и градостроительных выставках? Удается ли извлекать из этого какую-то пользу, применяете ли вы опыт других регионов?

– Создавая агентство Eyge Collective, я ставила задачу работать в трех направлениях, которые формулируются понятиями «время», «коммуникации» и «среда». ВРЕМЯ – ключевой ориентир для осознания результатов. Главным достижением в своей работе я вижу формирование в Якутии спроса на качественную архитектуру. Создание Центра компетенций LETO и Управления архитектуры и градостроительства при главе Якутии показали, что можно подходить к развитию территорий не формально, а творчески. Мы учим и учимся, делимся опытом, вместе генерируем идеи и планируем будущее.

Второй аспект – это КОММУНИКАЦИИ, общение, вовлечение, обмен и взаимодействие. Все это помогает вырабатывать и понимать новые смыслы, мысли, чувства. Каждый из нас, связанный с миром архитектуры и градостроительства, стремится к постоянному развитию и самосовершенствованию. Работая над проектами, важно не только следить за актуальными трендами, но и активно участвовать в выставках и конкурсах. Одним из последних моих проектов стала республиканская премия «ЭЙГЭ» в сфере архитектуры и дизайна. Ну и, конечно, Якутия старается участвовать в международных архитектурных фестивалях «Зодчество», АРХ МОСКВА, форумах «Казаныш», ParkSeason Expo и «Среда для жизни». Такие события – это не только возможность продемонстрировать свои проекты, но и платформа для обмена опытом, идеями, налаживания связей и изучения новых тенденций. Так мы объединяем людей, открывая пути к совместному росту.

И третье – это СРЕДА. Все, что нас окружает, является отражением наших мыслей и действий. Вместе мы можем влиять на качественные изменения. Именно поэтому занимаемся проектированием и благоустройством, сопровождаем реализацию проектов, организуем урбан-практикумы и создаем комьюнити-площадки.

Фото: Владимир Куприянов

Высокие устремления

Скайлайн стал привычной частью столичного пейзажа

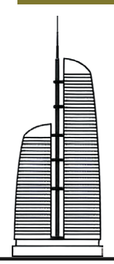
Высотное строительство переживает свой золотой век. Пять лет назад, выступая на специальной сессии АРХ МОСКВЫ «Силуэт города. Какой может быть высотная Москва через сто лет?», главный архитектор столицы Сергей Кузнецов отметил, что московский скайлайн меняется каждую минуту. На рынок регулярно выходили новые проекты, связанные с небоскребами. Предположив, что прямо сейчас где-то заливается очередной этаж какой-нибудь высотки, Сергей Кузнецов сделал акцент на том, что экономика строек представляет собой значительный сегмент городской экономики, от успеха этой индустрии ежедневно зависит качество жизни миллионов горожан. Накануне нового форума «Московская перспектива» вспоминает, как за эти годы небоскребы изменили городской ландшафт.

ДИНАМИКА РОСТА

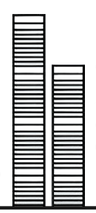
До начала возведения сталинских высоток городской доминантой на протяжении нескольких веков был ансамбль Кремля. Заложенные в 1947 году «семь сестер» стали символами города и на протяжении полувека оставались самыми высокими, не считая Останкинской телебашни, административными и жилыми зданиями в стране.

На излете тысячелетия город вывел возведение высоток на новый уровень – был заложен «город небоскребов» «Москва-Сити», в начале 2000-х началось строительство ЖК «Триумф Палас» возле Ленинградского шоссе, а на северо-западе взметнулись в небо «Алые паруса». На Кутузовском проспекте вырос 43-этажный замок «Эдельвейс» с диковинной по тем временам вертолетной площадкой на крыше. Тогда каждый объект был событием, его активно обсуждали в СМИ. Чего стоит грандиозный, грянувший в 2010 году еще при Юрии Лужкове, скандал с ЖК «Дом на Мосфильмовской». Высота этого небоскреба 213 метров. При сдаче дома нашли расхождение с заявленным проектом. Тогда мэр лично потребовал демонтировать верхние этажи здания, ссылаясь на несоответствие плану. Но вскоре Юрий Михайлович покинул пост, и распоряжение потеряло актуальность. Спустя 15 лет скандальный гигант перестал быть западной доминантой и затерялся среди себе подобных. Сейчас в столице более 100 высоток, а этот термин справедлив в отношении зданий, высота которых превышает 100 метров. Это и жилые комплексы, и офисные здания. Еще порядка 80 подобных проектов в стадии реализации. И если раньше название небоскреба служило ориентиром и помогало с мысленной навигацией, то сейчас, услышав название очередной стометровой башни, горожанину приходится напрячь память, чтобы сориентироваться, где это. В ближайшем будущем начнется строительство новых доминант – трехсотметровых гигантов Южного Порта и нового Сити.

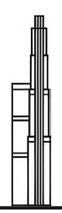
ДЕСЯТКА САМЫХ ВЫСОКИХ СТОЛИЧНЫХ НЕБОСКРЕБОВ



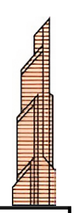
Башня «Федерация»
Высота: 373,7 метра
Архитекторы: Сергей Чобан и Петер Швегер



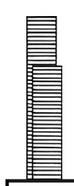
«ОКО»
Высота: 354 метра
Архитекторы: Skidmore, Owings & Merrill



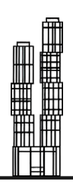
Neva Towers
Высота: 345 метров
Архитекторы: SPEECH, HOK и FXFOWLE Architects



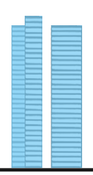
«Меркурий Сити Тауэр»
Высота: 338 метров
Архитекторы: Frank Williams & Partners Architects, «Моспроект-2»



«Евразия»
Высота: 309 метров
Архитекторы: Swanke Hayden Connell Architects



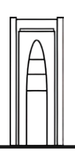
«Город Столиц»
Высота: 301,6 метра
Архитектор: бюро NBBJ



Capital Towers
Высота: 295 метров
Архитектор: Sergey Skuratov Architects

«Триумф Палас»
Высота: 264 метра
Архитектор: «Тромос»

«Эволюция»
Высота: 246 метров
Архитекторы: RMJMS cotlandLimited, «Моспроект-6»



«Империя»
Высота: 238,7 метра
Архитектор: NBBJ

Виды на столицу открываются из панорамных окон высотных строений

А ИЗ НАШЕГО ОКНА...

Неуклонный рост числа новостроек, изначально запроектированных как жилые комплексы, довольно быстро привел к тому, что на рынок премиальной недвижимости вышло много объектов, владельцы которых смотрят на город свысока в буквальном и в переносном смысле. Цены за «квадрат» во многих таких комплексах, в первую очередь в жилых башнях «Москва-Сити», давно перешагнули шестизначную отметку. В свое время аналитики Capital Group подсчитали, что в течении десяти лет с начала бума высотного строительства объем предложения квартир в высотных столичных зданиях вырос в 30 раз. В эту статистику попали здания высотностью от 33 этажей. Сейчас порядка 30% объектов премиальной недвижимости представлено лотами из небоскребов. Появился и особый сегмент покупателей, ориентированных на такую недвижимость. Риелторы и девелоперы называют таких покупателей skyminded people. И если лет пять-семь лет назад это были преимущественно неженатые мужчины лет 30–35, то сейчас маятник качнулся в сторону молодых семей с детьми. Теперь высотные объекты планируются с учетом потребностей таких покупателей.

Фото: capitaltowers.ru

Фото: summus-estate.ru

Фото: egp.spb.ru

ЗАКОЛЬЦОВАННОСТЬ ПРОЕКТОВ

Интересна судьба выбора локаций для новостроек. Одной из самых поздних сталинских высоток была гостиница «Украина». На сроки строительства повлияло в том числе и то, что изначально здание планировали строить на Ленинградском шоссе. Но от идеи пришлось отказаться, так как в тот момент вдоль магистрали в сторону области располагалось много стратегически значимых промышленных объектов и производств, на которые с верхних этажей открывался прекрасный обзор. Но место оказалось настолько притягательным, что со временем, когда часть предприятий была выведена из города или перепрофилирована, у стадиона «Динамо» появилась своя «свечка». Это псевдосталинка МФК Alcon Towe , напоминающая по стилистике первые столичные высотки. В этом она словно перекликается с признанными архитектурными жемчужинами. Не диссонирует с этими объектами и ее «рост». Высота новостройки, а это один из самых свежих проектов (в эксплуатацию комплекс сдали в 2023 году), составляет 168 метров. Если ее поставить в один ряд со сталинскими высотками, она расположится между зданием МИД (172 метра) и домом на Кудринской площади (156 метров).

В разной стадии строительства находятся такие высотные проекты, как «Дом Дау» (340 метров), ЖК «Level Южнопортовая» (225 метров), Will Towers (199 метров), ЖК «Обручева 30» (197 метров), Upside Towers (200 метров), «Level Мичуринский» (200 метров).

«Междисциплинарный подход – это главный плюс ВШУ»

Чем урбанистическое образование отличается от архитектурного

Как попасть в одну из самых престижных урбанистических магистратур России? Чем отличается учеба в Вышке от других вузов, с какими сложностями сталкиваются студенты? Алина Чижова, студентка магистратуры НИУ ВШЭ «Высшая школа урбанистики», рассказала о своем опыте, поделилась лайфхаками для абитуриентов и интересными кейсами обучения.

Фото из личного архива Алины Чижовой

Как ты поступила в Вышку, как проходил этот процесс?

– Еще во время подготовки к поступлению я слышала, что архитекторам бывает сложно попасть на эту программу. Начала присматриваться к вузам зимой, параллельно работая над дипломом, тогда же и стартовала с подготовкой.

Варианты поступления, которые я рассматривала:

• Раннее приглашение: за победу в конкурсе автоматически дают 100 баллов при зачислении.

• Олимпиады («Я – профессионал», «Высшая лига») – шанс получить льготы.

• Стандартная подача в июле – вариант по умолчанию, если не сработают первые два.

У меня не получилось пройти олимпиады: на финальных этапах всегда чего-то не хватало. Раннее приглашение тоже не вышло – не хватило опыта в написании научных работ. В итоге сосредоточилась на обычной летней подаче.

С какими сложностями столкнулась:

• Научная работа для портфолио (требования есть в документе «Состав портфолио» на сайте). Диплом архитектора не подходил, пришлось писать работу почти с нуля, слегка «зацепив» тему диплома, чтобы было проще.

• Конкурсные сертификаты: только те, что связаны с направлением программы, архитектурные конкурсы не учитывались.

• Английский язык: тесты и аудирование оказались несложными, но требовали внимательности.

Фото из личного архива Алины Чижовой

Что прошло гладко:

• Собеседование. Важно показать осознанность: заранее изучила вопросы, которые были указаны на сайте, рассказала о готовности к программе. Чувствовала себя уверенно.

• Мотивационное письмо. Четко прописала цели, бэкграунд, навыки и личные качества – без воды, но с акцентом на разносторонность.

Главный вывод: основная сложность для архитекторов – научные работы. Наша дипломная – это описание проекта, а не академическое исследование. Пришлось экстренно учиться структурировать мысли, работать с источниками и формулировать гипотезы. Без этого навыка – никуда. Однако из-за этого не стоит бояться сюда поступать. Преподаватели прекрасно понимают, что у всех разный навык работы с научными текстами, поэтому обучение начинается как раз с основ правильного текста.

Почему ты выбрала магистратуру Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ? Чем она тебя привлекла?

– Я очень хотела получить новые знания, новый опыт, близкий к архитектуре, но все-таки от нее отличающийся. В итоге прошла на бюджет в два главных вуза – это МАРХИ и ВШЭ – и по ряду причин выбрала второй. Главным страхом для меня при выборе университета была однотипность. Я боялась еще два года делать то же самое, изучать те же предметы, вместо того чтобы расширять область своих знаний.

Какие были ожидания от обучения, оправдались ли они? Как ты оцениваешь междисциплинарный подход к обучению в Высшей школе урбанистики? Насколько он эффективен?

– Я предполагала, что программа будет ближе к градостроительству из-за опыта работы с мастер-планами и разработки крупных объектов в архитектурных проектах. Думала, что учеба будет связана с планировкой районов, инфраструктурой и проектированием, как в моей предыдущей практике.

Сюрпризом стало, что первый курс посвящен не проектированию, а изучению нормативов, законов и социологических исследований. Мы погрузились в то, как формируются правила, влияющие на развитие городов, анализировали научные работы. Первое время было непривычно: не хватало «архитектурной» конкретики. Зато позже я оценила гибкость программы: со второго семестра можно менять дисциплины, подстраивая обучение под свои интересы.

Междисциплинарный подход – это главный плюс ВШУ для меня. Междисциплинарность учит главному – языку коммуникации между разными профессиями. Например, на проектах в вузе мы объединяемся с теми, кто мыслит иначе: экономистами, социологами. Сначала было сложно, но постепенно учишься не только слушать, но и понимать логику других.

Что тебе нравится в процессе обучения? Какие навыки ты приобрела за время обучения в магистратуре? Какие предметы нравятся больше всего?

– Мне нравится атмосфера – открытость преподавателей. В университете, где я училась на бакалавра, чувствовалась четкая иерархия, а здесь все иначе. Преподаватели не отгораживаются «вертикалью», можно прийти с любой идеей или проблемой, и тебя не осудят, а выслушают. Даже если чего-то не понимаешь, не страшно. Это очень вдохновляет, ты не боишься ошибаться.

Что касается навыков, прорывом стала работа с QGIS на предмете «Методы пространственного анализа». Раньше я делала красивые, но бессмысленные карты как иллюстрации для презентаций. Теперь же вижу в них логику. Я научилась связывать информацию так, чтобы карты вели к конкретным выводам, которые повлияют на формирование концепции проекта.

Как обучение в ВШУ повлияло на твое профессиональное развитие и карьерные планы?

– Я стала более осознанно относиться к работе: теперь меня воспринимают не просто как архитектора, а как специалиста с нестандартным набором навыков. Например, на работе мне все чаще доверяют задачи по анализу данных и предпроектным исследованиям, с которыми я могу справиться достаточно быстро. А еще меня стали чаще подключать к комплексным проектам, которые не завязаны на разработке отдельного объекта, а включают комплексную работу со средой.

Какие сложности возникают в процессе обучения, как ты с ними справляешься?

– Мне плохо даются предметы вроде экономики или права. Образование архитекторов часто их обходит. Здесь же приходилось глубже вчитываться и заучивать отдельные тексты, чтобы удачно сдать экзамены или тесты. Меня очень выручают мои сокурсники в этом плане, так как мы все из разных сфер.

Как организована практическая подготовка в магистратуре? Достаточно ли возможностей для применения полученных знаний на практике?

– Почти все наши учебные работы основаны на реальных кейсах. Например, на курсе по экономике мы разбирали стратегию размещения магазинов «ВкусВилл» – анализировали их данные, документы, принимали решения, как в реальной жизни. Никакой абстракции, задачи всегда привязаны к конкретным цифрам, локациям, бизнес-процессам.

Кроме того, у нас есть возможность стажировок в компаниях-партнерах. Вакансии предлагают прямо во время учебной практики. Если направление совпадает с твоими интересами, можно откликнуться – рассмотрят в приоритетном порядке.

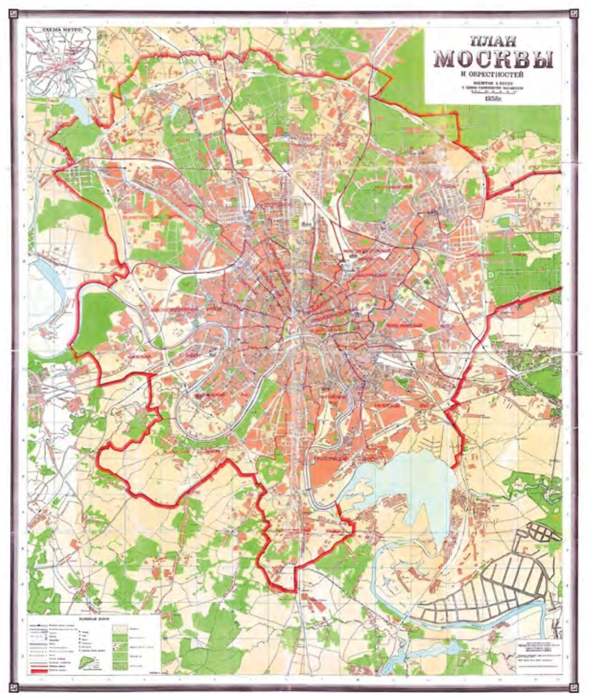
Фото: yamoscow.ru

Маскировка Кремля во время Великой Отечественной войны

Заградотряд из архитекторов и художников

Как люди творческих профессий защищали Москву в годы войны

На лекции «Память города: архитектурный облик Москвы в военные годы», прошедшей в Библиотеке архитекторов и урбанистов, телеведущий и гид по Москве Виталий Калашников рассказал, как в тяжелые дни те, кому привычнее держать в руках карандаш и кисточки, встали на защиту столицы. При этом их оружием по-прежнему были все те же карандаши и кисточки. В непростые времена Москву художники и архитекторы не только спасли от неприятеля, но и продолжали работать над тем, чтобы лучший город Земли развивался и расцветал.



План Москвы 1930 года. Город расширяется, появляются промышленные зоны с тяжелой индустрией, а в более чистых зеленых местах Москвы растут жилые дома

Фото: moscowchronology.ru

Строительная техника в столице продолжала работать и после того, как из репродукторов прозвучала страшная весть. Безусловно, большую часть задач отрасли переориентировали на военные нужды, но продолжали работать и по основному профилю.

«Казалось бы, какое строительство, когда идет эвакуация и уменьшается народонаселение, когда все силы брошены на оборону? – рассуждал лектор. – Но погрузившись в тему, видишь, что строительство было. И дело не в том, что требовалась новая инфраструктура и не хватало жилья, без этого можно было прожить четыре года. Но задача была показать и жителям страны, и тем, кто смотрел на нас со стороны, что мы не спасовали, что жизнь продолжается, что работают фабрики и заводы, люди продолжают жить».

В 1930-е годы в городе начался первый этап мощного социалистического строительства: получив столичный статус, Москва растет, имеющихся мощностей не хватает, коммуналки и бараки – обычное дело. Взяв курс на развитие молодой республики, столица задает тон – в городе появляется много интересных зданий в стиле конструктивизма. Это и штучные бриллианты от Константина Мельникова, и целые новые кварталы в Сокольниках, на Шаболовке, Дубровской улице. Но начинается война. В первые месяцы строительство замерло, но к весне 1942 года, а кое-где и раньше, работа на стройплощадках возобновилась. Особенно показательными объектами той поры лектор считает сдачу в 1943 году двух домов на Фрунзенской набережной – в очень интересные с точки зрения архитектуры дома под номерами 6 и 8 въехали новоселы.

«Здания начали строить накануне войны, по фасадам расположено много символичной лепнины с приметой времени 30-х годов – мальчик с моделью самолета, мама-теннисистка, колосья. Акцент на авиационной тематике – в 1930-х летчики были героями страны, – перечисляет Виталий Калашников. – И сюда строители вернулись в первую очередь. В марте 1942 года в расположенный недалеко отсюда особняк Цветкова въехала французская военная миссия. Было важно показать потенциальным союзникам по антигитлеровской коалиции, что город по мере сил живет во имя будущего мира. Ведь представители миссии внимательно наблюдали и за строительством, и за новосельем».

В 1944-м состоялся конкурс на проект монументов павшим воинам. Арка Павлова. Макет монумента героическим защитникам Москвы в Марфино

Фото: cih.ru

Большинство столичных проектов, начатых до 1941 года, были сданы именно в период военных действий. Кардинально изменились планы насчет амбициозного Дворца Советов – небоскреб высотой более 400 меров был неподъемен для военной экономики. А заложенный фундамент послужил нуждам обороны: большая часть материала ушла на оборонительные сооружения. Вокруг Москвы было натянуто 26 километров колючей проволоки и заложено 19 тысяч противотанковых ежей, значительная часть которых была из металла с конструкций Дворца Советов.

АРКА ПАВЛОВА

Строительство и архитектурная деятельность в годы войны имели также и психологический эффект. Важно было показать, что страна верит в победу. Уже весной 1942-го был объявлен конкурс на строительство Пантеона в честь героев Великой Отечественной войны. На конкурс пришло порядка 150 проектов со всей страны. Летом 1943 года в Москве состоялась выставка этих проектов. «И это было эмоционально очень важно. Люди выдохнули – пришло осознание неизбежности победы», – отметил лектор.

В рамках конкурса авторам предлагали выбрать место для своего памятника. Фаворитом конкурса стал проект архитектора Леонида Павлова. Ранее архитектор спроектировал Музей Ленина в Горках. Представленное на конкурс сооружение в виде гигантской триумфальной арки в честь солдат и полководцев должно было быть выполнено в стиле сталинского ампира. Разместить монумент автор проекта предлагал на Красной площади. Но в итоге «Арка героических защитников Москвы» (рабочее название) осталась лишь замыслом и вошла в число самых известных неосуществленных архитектурных проектов времен СССР.

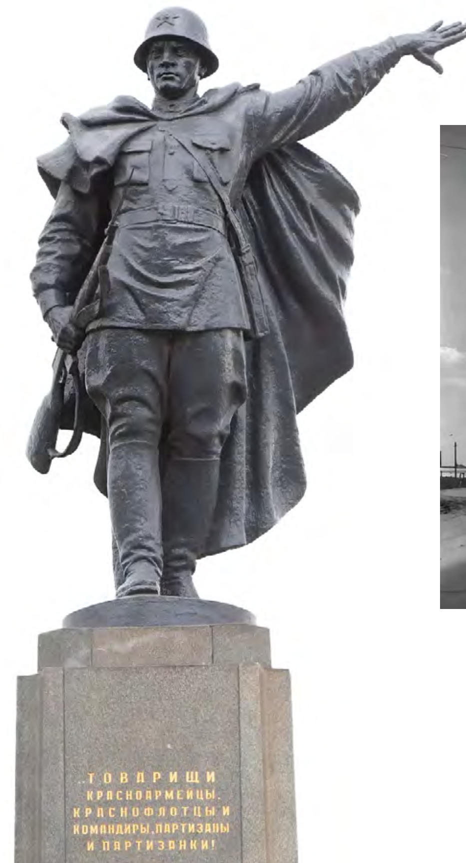


Фото: Департамент культурного наследия города Москвы

Мост Победы. После войны Ленинградское шоссе было реконструировано, расширено, здесь были спроектированы и возведены два путепровода

МОСТ ПОБЕДЫ

После битвы на Курской дуге появился еще один психологически важный проект – возведение моста победителей. Эту идею воплотили. Место выбрано символичное – Ленинградское шоссе, недалеко от современной станции метро «Войковская». В 1941 году здесь ждали наступления немцев на город. Конструктивную часть моста разработал архитектор Дмитрий Чечулин, над скульптурными композициями работал Николай Томский. Скульптурные композиции, украсившие мост, назвали «Триумф Победы» и «Слава русскому оружию». В 1945 году по этому мосту на парад победителей шли участники шествия. Томский наблюдал за их проходом.

«В утро перед Парадом Победы в 1945 году я шел по мосту, а к центру двигались войска. Колонны, завидев мост, переходили с марша на строевой шаг, держа равнение на монументы воинов – защитников Москвы, командиры отдавали памятнику честь, а в люках танков были видны отдающие честь командиры экипажей. Представляете, здесь, на Ленинградском мосту, победители приветствовали монументы Победы! Вот в чем была символика, вот в чем моя авторская гордость и человеческая радость», – вспоминал скульптор.

Передвижка здания занимал не много времени, а вот подготовка была основательной от полугода до года

Фото: Legion Media

ПЕРЕДВИЖКА ДОМОВ И СПАСЕНИЕ ТАНКОВ

К началу войны в городе передвинули более 20 зданий. Процесс этот был небыстрым, требовалась подготовка. При расширении Тверской запланировали передвижку дома Гудовича на углу Тверской и Брюсова переулка. Подготовительный процесс начался весной 1941-го. После перерыва на первое военное лето осенью работы возобновились. Процесс передвижки длился два дня. Дом весом 13 660 тонн передвинули по прямой вглубь квартала на 49,5 метра. Брюсов переулок поднимается вверх, а чтобы проложить рельсы, пришлось срыть часть рельефа.

Передвижкой занималась специальная контора «Трест по передвижке и разборке зданий», возглавляемый Эммануилом Генделем. Примечательно, что после передвижки этого здания трест резко сменил сферу деятельности – навыки «передвижников» пригодились для эвакуации танков, которые в битве за Москву тонули в болотах и проваливались под лед. Из сотрудников треста были созданы эвакоотряды. За 1941–1942 годы силами таких эвакоотрядов из рек, водоемов и болот в полосе действий Западного фронта извлекли 1209 единиц танков и бронеавтомобилей. Часть спасенной техники после ремонтных работ возвращали на поле боя.

МАСКИРОВКА МОСКВЫ

Первые, разведывательные, налеты на Москву начались через три дня после начала войны. 9 июля 1941 года Государственный комитет обороны СССР выпустил постановление № 73с «О создании службы маскировки при Московском совете». Службу предписывалось создать из архитекторов и художников. Их задача заключалась в изменении облика знаковых столичных сооружений, чтобы они стали «невидимыми» для летчиков люфтваффе. Службу маскировки при Московском совете возглавил Борис Иофан, он работал вместе с Дмитрием Чечулиным и Алексеем Душкиным. План маскировки Кремля утвердили уже 14 июля. А в августе 1941-го на подлете к столице сбили самолет-разведчик, на борту которого нашли аэрофотоснимки города. Стало очевидно, что готовится массированный удар по столице, служба маскировки работала круглосуточно.

Иофан предложил провести маскировочные работы двух типов: плоскостные и объемные имитации.

«Задачей маскировки была полная ориентация летчика, чтобы он топографически потерялся. А в центре города есть такая черта, которая сразу делает акцент на том, что это именно центр – излучина реки, а рядом водоотводный канал. Маскировка может быть идеальной, но, глянув на излучину, сразу все становится понятно, – объяснил лектор. – И Иофан придумал гениальный ход: реку заполонили плотами, на которых выстроили целые улицы: даже крыши зданий выкрашивали таким образом, что бы имитировать ржавчину».

Замаскированы были не только узнаваемые здания в центре, но и другие знаковые объекты. Например, в чаше нового стадиона «Динамо» высадили «лес», в том числе и искусственный, а листочки на таких деревьях красили вручную. Меняли конфигурацию Театра Красной Армии – он в виде звезды, которая хорошо просматривается с неба.

Довольно интересно Борис Иофан проверил эффективность маскировки Большого театра, который «разделили» на три небольших здания. Архитектор позвонил домой жене и назначил ей встречу у фонтана.

«Сам он встал в стороне и наблюдал за реакцией супруги, которая, привычно выйдя из метро, растерялась на знакомой местности», – рассказал Калашников.

Отдельной задачей было сохранение при помощи маскировки важных заводов – НПЗ, ЗИЛа и Первого государственного подшипникового завода (ГПЗ-1). На эти объекты были брошены студенты МАРХИ: будущие архитекторы строили заводы-двойники.

«Занимались этим, по сути, мальчишки, которые еще толком не успели поработать, после этой операции они ушли на фронт, – продолжил лектор. – Строили из подручных средств. «Новый» ГПЗ-1, который остроумная и прогрессивная молодежь прозвала «нью-шариком», достоял до 1945 года. Задача маскировки состояла в том, чтобы при налете бомбили не настоящий завод, а дублер. Чтобы привлечь дополнительное внимание, в фальшивых заводах, имитируя ночную работу, зажигали фонари, факелы, жгли костры. Занимались этим именно мальчишки, будущие архитекторы. Это было связано с риском для жизни: снаряды в завод попадали».

По аналогичной схеме защищали новый нефтеперерабатывающий завод в Капотне. Автомобильный завод у метро «Автозаводская» однажды, как ни странно, спасли... колхозные теплицы, что были на месте Коломенского. Бликующие на солнце крыши налетчики приняли за купол завода.

РАДИ ЖИЗНИ

Отдельная страница столичного строительства в годы войны – Московский метрополитен. За четыре года было пущено в строй семь станций: «Новокузнецкая», «Павелецкая», «Автозаводская», «Бауманская», «Электрозаводская» и «Партизанская». У каждой из станций – своя судьба и история постройки. Облик каждой из них корректировался в ходе строительства и имеет свой «военный» почерк, который нетрудно заметить, если пройтись по платформам с путеводителями.

«Конечно, военное строительство как на земле, так и под землей было не такое глобальное, как до войны и после, но работы не остановились – и достраивали, и проектировали, и анонсировали новые проекты. Какая бы тяжелая ситуация ни была вокруг, столица жила по принципу: «Жизнь продолжается, надо жить, строить, творить, влюбляться и иметь грандиозные планы на будущее. И это пример всем нам», – отметил Виталий Калашников.

Фото: shutterstock.ru

Работа в опытном тоннеле

Летят и подают нам голоса

В этом году исполняется пять лет
с момента открытия Ржевского мемориала советскому солдату

АРХ МОСКВА | МАЙ 2025 ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ КРОЛ

По силе высказывания этот величественный памятник приравнивают к классическим образцам монументального искусства прошедших десятилетий. Совершенно обоснованными воспринимаются и высказывания о том, что уже давно ничего подобного на эту тему на таком же уровне не создавалось. Яркое впечатление после открытия монумента дополнило удивление, когда выяснилось, что авторами Ржевского мемориала являются два молодых человека – скульптор Андрей Коробцов и архитектор Константин Фомин. О том, как родилась идея композиции и как она реализовывалась, Андрей Коробцов рассказал корреспонденту «МП» накануне празднования 80-летия Великой Победы.

Андрей, расскажите, пожалуйста, как вы решили принять участие в конкурсе, кем он был объявлен и как была одержана победа?

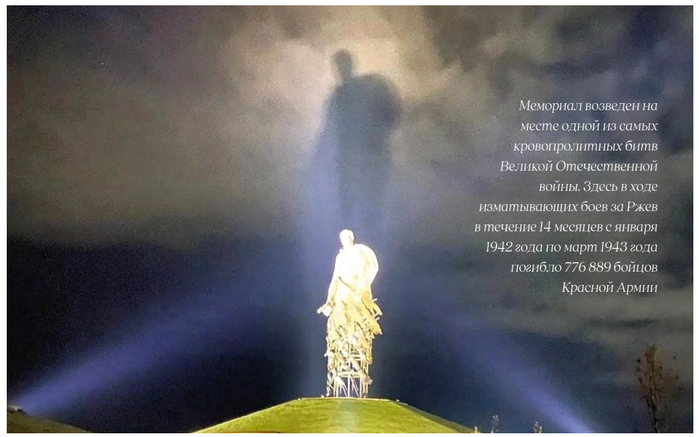
– Открытый международный конкурс был объявлен Военно-историческим обществом. Организаторами был создан специальный сайт мероприятия. Эта и многие другие детали, а также то, как была поставлена задача, – увековечить память воинам Ржевских сражений – говорило о том, что конкурс будет серьезный. Участников было несколько десятков. Наверное, мы не отважились бы рискнуть и попробовать свои силы в нем, если бы знали, какие мэтры составят нам конкуренцию – Ковальчук, Рукавишников, Щербаков. И тем не менее на первом этапе мы представили работу, которую предлагали для Музея Победы. По сюжету это была фигура бойца, поднимающего знамя.

Первый тур не выявил победителей. Жюри написало в своей рецензии, что ни один из проектов не подходит и не соответствует предложенной теме. Все проекты, как и наш, были достаточно пафосные. Главная рекомендация для участия во втором туре выглядела так – добавить души... Честно говоря, решив продолжить свое участие, мы испытывали двойственные чувства. С одной стороны, было интересно, мы видели, что и конкурс крупный, и идея стоящая. С другой, понимая уровень конкуренции, не очень верили в удачу. Это и натолкнуло нас на мысль о том, что мы ничего не теряем, и решили, как говорится, «трэшануть», сделать то, что было бы интересно самим.

Мы поняли, что предлагать какие-то традиционные стелы и то, что соответствует известным подходам, не подойдет. Почитали про Ржевскую битву, поняли, что она, конечно, не относится к числу тех триумфальных сражений, какой была, скажем, Сталинградская битва. Это вообще не «про победу», это была трагедия. Сам пример города Ржева объясняет многое: до войны там было 500 домов, после битвы осталось три-четыре. Город в ходе страшных боев был полностью стерт с лица земли. Относясь к поколению 80-х, расспросить об этом очевидцев мы уже не могли. Решили взять за образную основу стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом». Повествование в нем идет от лица убитого солдата. Идею растворения в воздухе сначала пытались выразить за счет лохмотьев его шинели – ничего не получилось. А потом родилась идея использовать символическое изображение журавлей.

Как это восприняли?

– Знаю, что итоговое решение жюри было единодушным – наш проект утвердили. Мы даже слышали, что это был чуть ли ни единственный случай, когда голосование по проекту было 100-процентным в пользу одной работы.



Мемориал возведен на месте одной из самых кровопролитных битв Великой Отечественной войны. Здесь в ходе изматывающих боев за Ржев в течение 14 месяцев с января 1942 года по март 1943 года погибло 776 889 бойцов Красной Армии

Величественный памятник, посвященный героям Ржевской битвы, создан по проекту скульптора Андрея Коробцова и архитектора Константина Фомина. 25-метровая фигура солдата возвышается над коридором стальных плит, на которых увековечены имена павших воинов

Фото: Сергей Киселев / агентство «Москва»

В церемонии открытия приняли участие президент РФ Владимир Путин и глава Республики Беларусь Александр Лукашенко. Во время открытия они выразили как-то свое, не официальное, а человеческое впечатление от вашей работы?

– Они хвалили и говорили, что памятник необычный. По их реакциям я видел, что им наш монумент нравится.

На днях в социальных сетях кто-то выложил четыре фото мемориала. Люди зафиксировали интересный момент: фигура солдата, подсвеченная прожекторами, отражается на плотном облаке, практически в два раза увеличиваясь в размерах.

– Мне уже присылали нечто подобное. В этом месте почему-то часто происходят такие оптические явления.

Памятнику в этом году исполняется пять лет. За этот период вы почувствовали, что стали классиком, академической фигурой в монументальном искусстве и пр.?

– Вы имеете в виду, разделило ли мою жизнь открытие монумента на до и после? Нет, жизнь и работа идут так же, как и до этого. Хочу подчеркнуть роль в этом проекте моего соавтора Константина Фомина. Принято как-то недооценивать вклад архитекторов в подобные проекты. Мы все придумали вместе, кроме того, архитектор продумывает всю композицию мемориала в целом – размещение объектов, их размер, как будут выглядеть подходы к нему и входные группы, стены окопа, выполненные из стали, а также деревья, светильники. Задумывалось так, что со временем большие деревья будут окружать фигуру солдата. На участке высадили краснолистные клены, рябину, которая считается армейским деревом.

В отношении вашей работы даже непосвященному понятна сложность технического воплощения задачи. Тяжелая и массивная фигура солдата установлена на стальные оси, которые и делают фигуру невесомой.

– Мы же не планировали победить, поэтому и не зацикливались на реалистичности способов воплощения нашей идеи. Но когда после завершения конкурса Военно-историческое общество собрало совещание и инженерам показали наш макет, они, конечно, схватились за головы. Но в итоге все получилось.

Создание монумента – это длительный с точки зрения производства процесс. Какой этап вам кажется наиболее сложным?

– Каждый этап имеет свои особенности. Но, наверное, выработка идеи, поиск образа – это наиболее мучительные процессы.

Андрей, известно, что в вы родились в Казахстане, выросли в Белгородской области. Лепить начали в четыре года. Потом была художественная школа. Как вы учились и пробивали себе дорогу в Москве?

– Приехав в Москву после окончания школы, я подал заявления во все профильные вузы столицы, и конечно, в Строгановку. Но когда переступил порог Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, понял, что хочу учиться только здесь. И ни разу не пожалел об этом. Академия произвела на меня какое-то невероятное впечатление. Войдя в здание, я увидел огромную икону с изображением Спасителя. Она очень древняя – Его очертания лишь угадывались. На человека из провинциального города это произвело огромное впечатление. А потом в коридорах я увидел картины на патриотические темы.

Многие, кто пришел учиться в академию, уже окончили художественные училища. Я же отучился всего лишь в школе. Так что на начальном этапе мне пришлось догонять, работать больше. Учился на отделении скульптуры, так что сам Илья Глазунов, будучи художником, у нас не преподавал. Но я постоянно посещал конференции с его участием, где он говорил о предназначении художника, рассказывал о своем творческом пути. Это очень вдохновляло и придавало сил. И когда у меня происходит какой-то творческий кризис, я читаю его книгу «Россия распятая», она мне очень помогает.

Хочу подчеркнуть: обучение у него было абсолютно бесплатным. Абитуриенты были из самых разных регионов России. Академия обеспечивала нас всем необходимым для учебы, даже очень дешевым по стоимости проживания общежитием. Как говорится, только учись. Хотя и спрашивали с нас строго.

Чем вы занимаетесь сейчас?

– Есть несколько проектов в разработке. Например, памятник жертвам обстрелов в Белгороде. А в прошлом году в городе Ноябрьске в Ямало-Ненецком автономном округе в сквере «Опаленная юность» открылся памятник «Земля предков». Ранее в этом сквере, название которого мне сразу очень понравилось, находились небольшие памятники жертвам локальных конфликтов. Нужен был ключевой монумент, который бы все это объединил. Я предложил образ солдата, фигура которого словно вырастает из земли, а на ней – артефакты захватчиков, которые приходили на нашу землю в разные эпохи: монгольский и тевтонский шлемы, головные уборы польских летучих гусаров, французский мушкет войны 1812 года, немецкие каски и оружие, современные квадрокоптеры и американская винтовка.

О, дивный подземный мир!

Фото: A.Savin / ru.wikipedia.org

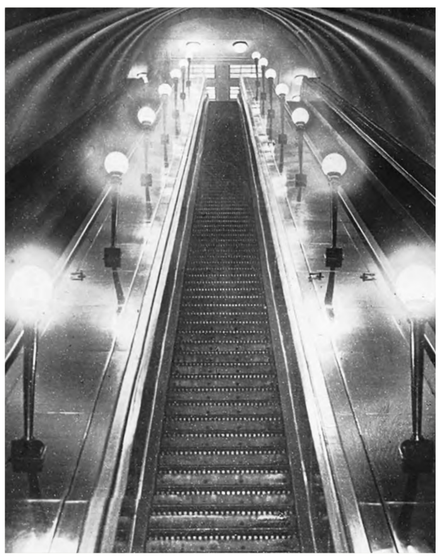
Станция «Комсомольская» – апофеоз сталинского ампира, отличающегося грандиозностью и помпезностью

Московское метро как летопись архитектуры XX и XXI веков

С первого дня своей истории Московский метрополитен, 90-летие которого мы отмечаем в этом году, разительно отличался от своих «коллег» из других мировых столиц. В первую очередь эстетически: подземные вокзалы и – в меньшей степени – вестибюли проектировали и оформляли как настоящие дворцы. Москва гордится старыми станциями, охраняемыми в качестве памятников архитектуры, и сохраняет традицию внимательного отношения к оформлению новых линий метро. Именно поэтому здесь так часто проводят экскурсии: метрополитен стал одним из самых удобных и наглядных пособий по истории архитектуры последних почти ста лет.

Один из первых проектов метро предполагал строительство эстакад на Красной площади. Проект московского метро 1902 года на картине художника Николая Каразина

От постконструктивизма 1930-х до стилевого разнообразия 2020-х – где, как не в московском метро, изучать прихотливую, с резкими поворотами и порой изощренными поисками траекторию развития советской, а потом и российской архитектуры. За полчаса езды по одной только Сокольнической линии мы можем из хрупкого, почти декадентского советского ар-деко центра, через упрощенные, но все еще монументальные формы «Фрунзенской» – «Университета» попасть в края утилитарных кафельных станций-«сороконожек», а там и на выставку достижений новейшей архитектуры – к станциям Большого кольца и Новой Москвы.



Станция метро «Дзержинская» («Лубянка»)

Каждый проносящийся перед глазами пассажира подземный зал «откалиброван» не только в пространстве и топонимике (латвийские керамики на старой «Рижской» или знаменитые ныне рыбы в «Нагатинском Затоне»). Но еще и во времени: хоть немного разбираясь в архитектурной эволюции XX века, можно достаточно легко сказать, в какую эпоху станция была построена. Или заложена, как в случае станции «Спартак», десятилетия простоявшая без отделки и открытая уже в 2010-х. Метро таким образом решает еще и важнейшую педагогическую задачу: учит воспринимать ход времени, развивает историческое мышление, которое в наши дни оказалось в дефиците.

В разные времена архитектурная сторона московского метро была устроена по-разному. Станции первой очереди проектировали архитектурные знаменитости 1930-х годов – люди разных поколений и школ, объединенные... отсутствием практического опыта метростроительства. В самом деле, где было взять этот опыт во времена, когда первое в СССР метро как раз строилось, а опыта работы

Фото: Главархив Москвы / Эммануил Евзерихин

Строительство новых участков Сокольнической линии московского метро

Скульптуры на станции «Площадь Революции»

Фото: CC BY 2.0

на подобных объектах за рубежом у советских архитекторов не было? После Великой Отечественной войны архитекторы метро мало-помалу стали отдельной, достаточно замкнутой кастой: слишком многое решал опыт работы. И лишь в новейшие времена, когда на проекты станций начали проводиться полноценные архитектурные конкурсы, эта изоляция метрополитеновской архитектуры завершилась – в подземные проекты пришли свежие архитектурные тренды.

ПОДЗЕМНАЯ ВДНХ

«По большей части Московский метрополитен с самого начала без опозданий воплощал архитектурные течения своего времени, – рассказывает историк архитектуры, профессор МГАХИ Николай Васильев. Станции и сохранившиеся павильоны первых очередей метро это хорошо иллюстрируют. Конструктивизм в оформлении метро реализоваться практически не успел – к этому стилю можно отнести разве что выразительный павильон метро «Красные Ворота», построенный по проекту Николая Ладовского, и, возможно, элементы станций «Лубянка», «Кировская». В остальном же первые две очереди станций, построенных до войны, стали ярким образцом советского ар-деко. Хотя в станциях нынешней Замоскворецкой линии уже прослеживается предвоенный так называемый «стиль ВДНХ», обогащенный национальными мотивами».

В архитектурном оформлении первой очереди московского метро огромное количество решений, которые для последующих десятилетий станут не то что нетипичными – невероятными. Узкие и достаточно крутые лестницы без эскалаторов; отсутствие центрального зала, как первоначально было на станции «Лубянка»; наконец, живые пальмы в подземном вестибюле, как на «Дворце Советов» («Кропоткинской»). Уже вторую очередь метрополитена архитекторы проектировали с учетом полученного опыта, и она стала куда более «специализированной».

«Например, пилонные станции глубокого заложения всегда имели свою специфику оформления, они отличались пышным оформлением пилонов, которое маскировало их массивность, – продолжает Васильев. – Скажем, на «Площади Революции» знаменитые скульптуры Матвея Манизера стали именно средством маскировки тяжеловесных пилонов. На этом фоне особенно выделялась колонная «Маяковская» – уникальным для глубокой станции оформлением. Именно за то, что при значительной глубине заложения станция не выглядит нагруженной, «Маяковская» попала в число советских экспонатов на выставке в Нью-Йорке 1939 года».

Последующие очереди строительства московского метро логично стали воплощением послевоенной сталинской архитектуры, образцом которой под землей является Кольцевая линия, построенная в 1948–1954 годах. «Особенностью метро конца 1940-х – начала 1950-х годов стала тематичность, каждая станция была посвящена тому или иному предмету – армии и флоту, сельскому хозяйству и так далее, – говорит исследователь. – И это оказалось намного разнообразнее и ярче, нежели «усредненная» архитектура того же стиля на поверхности. Если не брать оформление ВДНХ, то метрополитен стал самым ярким объектом послевоенной советской архитектуры».

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ «СОРОКОНОЖКА»

Знаменитое постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», вышедшее осенью 1955 года, отразилось в метро столь же резкими изменениями, как и «на поверхности». Станции метро Фрунзенского («Фрунзенская» – «Университет») и Рижского («Ботанический сад», ныне «Проспект Мира» – «ВДНХ») радиусов, подобно так называемым «обдирным» домам, проектировались по канонам «большого стиля», но открылись с весьма скромным декором.

Концептуально новые проекты станций подоспели к началу 1960-х: первым построенным в новаторски минималистичном стиле оказался новый Измайловский радиус. А первой подземной станцией типового проекта – «Первомайская», открывшаяся осенью 1961 года. Вскоре москвичи, особенно знатоки метро, любя, окрестят этот типовой проект «сороконожкой». Оно и понятно: много мелких колонн, потолок в стандартных бетонных конструкциях, индивидуальность выражается в отделке колонн, путевых стен, дизайне шрифтов названия станции... Интересно при этом, что Михаил Марковский, архитектор подземного зала «Первомайской», до этого спроектировал «Арбатскую» – глубокого заложения, одну из самых пышных станций «золотого века» метро. И, как видим, он успешно адаптировался к веяниям нового времени.

«Полная аналогия с пятиэтажками, где неспециалист даже с трудом различает несколько базовых типовых проектов, – отмечает Николай Васильев. – И точно так же, как было с пятиэтажками, этот функционализм распространился далеко за пределы Москвы». «Сороконожка» стала базовым проектом для станций мелкого заложения по всему СССР, хоть в Минске, хоть в Куйбышеве. Конечно, это упрощенчество (а заодно и возвращение к первой очереди, где инженерные проекты многих станций были типовыми). Но, как показала история, за этим оказалось будущее.

Станции такого типа проектировали и строили около тридцати лет – от «Первомайской» 1961 года до «Владыкино», открывшейся в 1990-м. А если говорить о реконструкциях старых станций, то «Спартак» (в бетоне построенный в середине 1970-х) открылся в 2014 году, а «Каховская» и «Варшавская» 1969-го вошли в состав БКЛ и вовсе в 2023 году. Но главное – концептуально подобный подход к оформлению станций живет и воспроизводится и в наши дни. «Все новые неглубокие станции делаются примерно в этом же духе, – отмечает Николай Васильев. – Появляются новые стилевые решения и материалы, такие как крашеный металл, зеркальные поверхности, композитные панели. А инженерная база, на которую «надевается» декор, остается во многих случаях типовой».

Свод станции «Авиамоторная» украшен декоративным куполом из анодированных под золото четырехугольных пирамид

В ПОИСКАХ БОЛЬШОГО СТИЛЯ

При строительстве новых станций в центре Москвы – Серпуховско-Тимирязевский, Калининский радиусы, центр Таганско-Краснопресненской линии – типовые проекты в 1970-х были признаны до некоторой степени недостаточными. Во-первых, по большей части речь шла о станциях глубокого заложения, к которым типовые проекты-«сороконожки» никак не подходили. Во-вторых, станции, такие как «Горьковская», ныне «Тверская», и «Шаболовская», строили и на действующих линиях, что требовало в любом случае индивидуального подхода. Наконец, по своему размаху новые центральные станции должны были соответствовать уровню, заданному «Маяковской», «Новослободской», «Комсомольской»...

Именно здесь появляется поле не просто для дизайнерской работы, но и для поиска нового стиля. Пожалуй, именно станции индивидуальных проектов, построенные в 1970–1980-х годах, могут служить образцом позднего советского модернизма как такового.

«Это уже почти постмодернизм, идет активная работа с мозаикой, керамикой, работают художники-монументалисты, – поясняет Николай Васильев. – Там же, где применяются типовые инженерные проекты, вводятся чисто декоративные решения. К примеру, фальшпотолок на «Авиамоторной» или красный цвет «Марксистской». Инженерная конструкция станций при этом не очень усложняется».

Стилизация, постмодернистская игра продолжается в архитектуре метро и позже – в 1990-х и 2000-х годах. Достопримечательностями этой эпохи стали «Римская» с ее скульптурами аванзала, стилизованными под античность; «Марьина Роща», обыгрывающая мотивы дореволюционной Москвы... Запомнился и хай-тек станций в «Москва-Сити» (кстати, с инженерной точки зрения здесь действительно уникальное решение: три станции метро интегрированы в основание всего квартала).

ВРЕМЯ ПЕРЕЗАГРУЗКИ

Современный этап развития метро в Москве своими масштабами превосходит все предыдущие: с 2010 года открылись 120 станций, появились пять линий. При этом современные требования диктуют куда более высокую степень индивидуализации станций, чем в 1960-х. В таких условиях архитектурное оформление становится вновь серийным, но уже в новом качестве.

Фото: Александр Авилов / агентство «Москва»

Барельеф «Благодарность народа вождю-полководцу», посвященный Победе в Великой Отечественной войне, в переходе между станциями «Таганская»

«Нынешний этап можно назвать перезагрузкой архитектуры метро в Москве, – говорит Николай Васильев. – Важным нововведением стали конкурсы на дизайн станций, открывшие метро для «внешних» архитекторов. В результате новейшие станции, такие как «Пыхтино» и «Внуково», хорошо отображают тренды современной архитектуры, которая на поверхности находит свое выражение в общественных зданиях».

При этом стилистическое разнообразие значительно усилилось. Так, на Большой кольцевой линии, открытой полностью в 2023 году, можно найти станции в различных стилях, начиная от реконструированных «сороконожек» 1960-х, через воплощенные спустя годы проекты 1990–2000-х и к совершенно новой архитектуре 2020-х. В число самых запоминающихся станций БКЛ вошли «Нагатинский Затон» (конечно же, рыбы!), «Рижская» (великолепные арки!), «Савеловская» (обнаженные тюбинги, почти деконструктивизм) и многие другие.

«Возможно, новый «большой» стиль как таковой сейчас и не нужен, – рассуждает Васильев. – Важно, что доступными средствами достигается индивидуальность линий и станций. Активно идут эксперименты с типами освещения и другими архитектурными и дизайнерскими решениями. Ведь пока не попробуешь, работает ли то или иное решение на реальной станции, понять это зачастую нельзя». Новая открытая система архитектурного проектирования в метрополитене дает главное – незашоренный взгляд на проблему, чего не было в те десятилетия, когда оформление метро было узкоцеховым делом профильных институтов. Что касается узкоспециальных вопросов – эргономики подземного пространства и пассажиропотоков, характеристик различных материалов в этой специфической среде, – на помощь приходят наработки всех 90 лет московского метростроительства. В итоге же сочетание отработанных технологий со свежим архитектурным взглядом обязательно должно дать городу новые образцы, достойные того архитектурного музея под землей, которым с самого начала является Московский метрополитен.

СОБЫТИЕ

О том, как станции «Маяковская» и «Курская» спасали людей во время бомбежек в годы войны, как третья очередь московского метро стала одним из символов Победы, можно узнать на АРХ МОСКВЕ, посетив экспозицию, подготовленную Москомархитектурой совместно с Институтом Генплана.

«Большая радость отметить в этом году две юбилейные даты в нашей истории 80-летие Победы и 90-летие нашего метрополитена. Эти события и стали лейтмотивом новой экспозиции. Она состоит из двух частей о том, как героически строились первые линии метро и как работал подземный город в тяжелые военные годы. Удивительная хроника, которую непременно нужно увидеть своими глазами», рассказала председатель Москомархитектуры Юлиана Княжевская.

«Все годы существования нашего Института мы занимаемся проектированием метро. Поэтому мы посчитали важным собрать такую просветительскую экспозицию. Метро это наше культурное наследие. Посетители АРХ МОСКВЫ узнают о героизме строителей в военное время. Документальные кадры покажут жизнь москвичей в подземном городе, которым стало метро во время Великой Отечественной войны», подчеркнула директор Института Генплана Москвы Татьяна Гук.

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДРА МАЯНЦЕВА

90 ЛЕТ

Николай Шумаков:

«Наше метро – это учебник по истории архитектуры»

Народный архитектор РФ, президент Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов о том, как в облике подземных дворцов отпечаталась наша ментальность и культурное наследие

В хроники отечественного метростроения навсегда вплетены два имени архитекторов, поставивших рекорды по числу запроектированных станций. Это легендарная Нина Александровна Алёшина, чей трудовой путь начался с работы над станцией «Новослободская». Всего она работала на 19 подземных объектах. К моменту завершения карьеры число таких проектов в ее портфолио составляло более 15 процентов от всех существующих тогда станций метро.

В семидесятые годы эстафету у мастера перехватил тогда еще начинающий архитектор Николай Шумаков. Его первым проектом стала «Красногвардейская», над которой вчерашний студент работал в составе авторского коллектива. Время шло, появлялся опыт, и вот уже более 25 лет Николай Иванович возглавляет творческие коллективы, работающие над обликом подземки. За 50 лет в его портфолио появилось более 40 различных станций – сегодня это абсолютный рекорд. Мы попросили мастера рассказать о том, как, оплатив проезд в подземке, можно оказаться в своеобразной машине времени, посмотрев за одну поездку на станции разных эпох и архитектурных стилей.

«История архитектуры прочитывалась уже на первой, Сокольнической, линии, – рассказывает Николай Иванович. – От «Сокольников» до «Парка» нет визуального единства. Это была неразбериха в стилях, каждый коллектив выбрал то, что ему близко по духу. Иван Фомин на «Красных Воротах» – тогда это «Лермонтовская» – работал в традиционном классическом стиле. А автор «Сокольников» Иван Таранов старался выполнить станцию в стиле постконструктивизма, но кто-то считает, что это больше ар-деко. И это стилистическое многоголосие задало тон дальнейшему строительству».

До 1955 года под землей находят отражение все те тенденции, что свойственны и наземной архитектуре: процветание сталинского ампира, изобилие декора, лепнины, золота и массивных светильников.Из этого потока выбивается проект команды архитекторов-модернистов во главе с Николаем Ладовским.

«Он проектировал станцию «Лубянка», тогда еще «Площадь Дзержинского». И наземный южный вестибюль «Красных Ворот» – тот, что в виде тоннеля метро, который москвичи прозвали «ракушкой». На мой взгляд, тот вариант станции, что был до ее реконструкции в 1970–1980 годы, – одни из лучших объектов метро той поры. Сейчас их принято называть лебединой песней школы рационализма: после этого на несколько десятилетий наступило время тяжелого ампира», – рассказывает Николай Шумаков.

Наш эксперт отмечает, что архитектура первой, второй и Кольцевой линий была настолько уникальной, а местами откровенно роскошной, что это прославило наш метрополитен на весь мир: «Эта мешанина стилей сформировала уникальное и в то же время простое направление, определение которому дал Лазарь Каганович – «дворец для народа». И метрополитен стал не только символом архитектуры Москвы, а символом страны наравне с Красной площадью, храмом Василия Блаженного, Гагариным и Королёвым».

Миновав скучный период типовых станций, традиции «народных дворцов», по мнению Николая Шумакова, возродились при строительстве БКЛ. «Каждая станция получилась индивидуальной, с ярко выраженным художественным образом. Станции Большого кольца насыщены монументальным искусством – это все признаки той самой высокой архитектуры», – отмечает архитектор.

Нашего собеседника радует, что спустя время, для которого были характерны экономия и утилитарность, в метро снова вернулись художники во всем их разнообразии. «Когда я пришел работать в «Метрогипротранс», кроме альбомов типовых станций существовал очень ограниченный, согласованный в нужных инстанциях, исчерпывающий список художников, допущенных к работе в метро, – вспоминает Николай Иванович. – В списке было человек 20, а я был молодой и наглый, по неопытности и незамысловатости ума пригласил тех, кого хотел. И, к удивлению, обошлось. Сейчас такой диктатуры нет, архитектор свободен в выборе, и те коллеги, кто понимает роль художника в работе над обликом метро, привлекают мастеров к сотрудничеству».

Ярким примером, как тандем художника и архитектора может оживить даже типовое пространство, Шумаков считает опыт работы на первых станциях БКЛ. На старте строительства витала идея, что ради экономии надо вернуться к типовому проектированию. «Первые станции нового кольца – «ЦСКА», «Петровский парк», «Хорошевская», «Шелепиха» – конструктивно одинаковые. Но мы как могли их разнообразили. И это был хороший шанс для художников, которые проявили себя на этих станциях на сто процентов, – рассказывает Николай Шумаков. – Привлекать к работе в метро художников планировали еще авторы станции «Сокольники» – Иван Таранов и Надежда Быкова. В их чертежах есть большое панно майолики «Отдых в Сокольниках», но, к сожалению, оно не было реализовано. В итоге первое панно появилось на станции «Комсомольская». Архитекторы БКЛ стали продолжателями этих традиций, апофеозом я считаю работу Александра Рукавишникова – панно «Битва героев» на станции «Электрозаводская». Каждый раз, когда я смотрю на масштабность этого полотна, у меня захватывает дух. Я очень благодарен мэру Москвы Сергею Собянину, который решился на такой шаг, как уход от типовых станций на БКЛ, сохранив тем самым в метро большую архитектуру».

Комплексное развитие неэффективно используемой территории, расположенной по адресу: Дмитровский проезд, вл. 1Г, направлено на формирование нового общественного пространства. Ранее здесь находился объект незавершенного строительства пятиэтажный гараж-стоянка

Законы привлекательности

Как облик столицы меняется благодаря архитекторам и дизайнерам

Эстетика – одно из важнейших измерений городской среды во все времена. Но в наши дни в Москве внешнему облику уделяется повышенное внимание. Иначе говоря, город должен быть не только функциональным, но и красивым. Ведь это значительно улучшает качество жизни, а значит, и повышает конкурентоспособность мегаполиса как в масштабе страны, так и мира. В последние годы без тщательной экспертизы визуальной составляющей в Москве не утверждается ни один проект, будь то жилой квартал, производственный или офисный кластер, общественное пространство.

Дизайнерский и комплексный подход фактически перерос архитектуру как таковую: речь идет о взгляде на эстетику городской среды в целом. Сделать так, чтобы при плотности населения и технологической насыщенности мегаполиса он воспринимался как дружелюбная, комфортная среда для жизни, непростая задача, требующая междисциплинарных подходов. И в последние полтора десятилетия в Москве успешно сформировалась соответствующая школа.

Все чаще градостроители, архитекторы, ландшафтные и иные дизайнеры единой командой работают не над отдельными, пусть и значительными, объектами, а над кварталами и территориями в целом. Здесь действуют уникальные наработки советской и российской градостроительной школы, которая много внимания уделяла макрообъектам, – тому, что в позднесоветской практике называли микрорайонами. Сейчас наработки тех времен органично сочетаются с вернувшейся в практику на новом уровне квартальной застройкой, создавая в итоге необходимый для визуальной и функциональной гармонии комплексный подход к городской среде.

ПРИЕМЫ КРТ

Именно ради реализации цельного и масштабного подхода к реконструкции города несколько лет назад был введен механизм комплексного развития территорий (КРТ), уже демонстрирующий хорошие результаты. В Москве сейчас реализуется более 300 проектов КРТ на 4200 гектарах территории. На них будет построено более 68 млн кв. метров недвижимости, причем жилье в них сбалансировано с общественными зданиями и высокотехнологичными производственными мощностями. Чаще всего этот механизм применяется при рекультивации старых городских промзон.

Так, недавно город подготовил решения еще по двум участкам в районах Преображенское и Богородское – эту территорию площадью почти 7 гектаров реорганизуют в рамках одного проекта КРТ. Архитекторы запланировали создание современного делового пространства, где появится более 1100 рабочих мест. Но эта территория не только «заработает», но и эстетически преобразится: из невзрачной зоны с ограниченным доступом она станет благоустроенным общественным пространством с новой улицей местного значения.

Аналогичным образом изменится территория почти 6 гектаров во Внуково, вблизи платформы Аэропорт Киевского направления и Боровского шоссе.

Все территории, на которых реализуется программа КРТ, проектируют с учетом современного стандарта московской городской среды. Его можно назвать одним из высочайших и наиболее комплексных в мире: он предусматривает не только озеленение, благоустройство с детскими и спортивными площадками, развитую сеть пешеходных дорожек, транспортную доступность, но и баланс между жильем, местами приложения труда и социальными объектами, а также полную обеспеченность инфраструктурой.

НЕ ПРОСТО ПРОСТРАНСТВА

Пожалуй, больше всего за последнее время возросли требования города к создаваемым и реконструируемым общественным пространствам. Сегодня они должны обеспечивать не только комфортную жизнь, но и полноценный отдых для жителей мегаполиса. Ради этого в Москве реализуется программа реконструкции набережных, создаются новые парки и скверы. Они оснащены и спланированы фактически по курортным стандартам, создавая возможности для полноценного отдыха в городе во все сезоны.

Из недавно открытых общественных пространств наибольшую популярность у москвичей, по данным интернет-голосований на городском портале, завоевали набережные Сходненского канала в районах Покровское-Стрешнево и Южное Тушино. Эти набережные превратились в ультрасовременный парк с местами для променада и отдыха, спортивными и игровыми площадками. Понравилась москвичам и вновь проложенная экотропа на улице Красного Маяка, местами она проходит едва ли не на уровне крон деревьев. Еще один популярный экомаршрут открылся в пойме реки Котловки.

В организации общественных пространств всех типов незаменимы ландшафтные дизайнеры. Именно они зачастую дают новый импульс знакомой горожанам территории. Например, так произошло на Северном бульваре в Отрадном, где удалось сохранить полюбившиеся горожанам элементы и архитектурные формы и при этом полностью обновить инфраструктуру.

СОЗДАВАЯ КРАСОТУ

Привычным явлением в Москве за последние годы стали арт-объекты. Не столь серьезные и тяжеловесные, как настоящие памятники, эти артефакты оживляют городскую среду, притягивают гуляющих и становятся естественными центрами общественной жизни города, местами встречи и даже ориентирами. Причем ориентироваться они помогают не только в пространстве, но и во времени: абсолютное большинство арт-объектов установлены не бессрочно, поэтому впоследствии по ним можно будет точно датировать фотографии.

Многие арт-объекты в городе устанавливают в рамках (на время) городских фестивалей. Скажем, в честь недавнего 80-летия Великой Победы Москву украсилаи многочисленными инсталляциями, главной темой и материалом которых стал знаковый для праздника цветок – алая гвоздика. На Новом Арбате из 50 тысяч гвоздик создали инсталляцию «Пламя Победы», на Никольской «Небо Победы» из 30 тысяч гвоздик сменило привычную иллюминацию. Юбилейные торжества обозначили начало городского фестиваля «Сады и цветы»: это десятки

Фото: krt.mos.ru

Комплексное развитие части бывшей промзоны «Октябрьское поле», расположенной на улице Берзарина, направлено на формирование многофункционального городского пространства

Фото: mos.ru

В зоне отдыха «Левобережье» можно и полюбоваться Химкинским водохранилищем, и позагорать на пляже

авторских садов и ландшафтных композиций на улицах, площадях и в скверах столицы. Фестиваль проходит более чем на 70 площадках, то есть яркие и оригинальные цветочные композиции можно увидеть практически по всему городу.

Кстати, в создании некоторых фестивальных арт-объектов могут участвовать все желающие: в городе проводится конкурс композиций из декоративных шаров, уличных арок и торшеров. Победители получают не только возможность реализовать свои проекты в городе, но и денежные призы.

Особая категория арт-объектов – те, что призваны структурировать пространство, стать точками сбора пешеходных потоков, навигационными ориентирами и местами встречи. В общем, «душой» целого квартала. Например, именно с этой целью в Бумажном проезде возле одного из новых бизнес-центров «приземлился» белый футуристичный ангел работы Евгения Желвакова. Композиция получила признание не только у архитектурной общественности, но и у москвичей – «Ангел» стал фотозоной и своего рода маяком района.

ГОРОД БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

Еще одна важнейшая задача дизайнеров современной городской среды – сделать мегаполис дружелюбным и комфортным местом для людей с ограниченными возможностями здоровья. В технические условия и стандарты московского градостроительства и благоустройства прочно вошло понятие инклюзивной среды. Причем речь идет не только о технических устройствах и приспособлениях, облегчающих передвижение по городу людям с физическими или ментальными особенностями, но и в целом об адаптации города для комфортной жизни независимо от состояния здоровья. Любому человеку должно быть комфортно провести в городе не пару-тройку часов, а целый день – в этом и состоит полноценная инклюзия.

В жилищном строительстве безбарьерная среда стала безусловным стандартом для Москвы, прежде всего в программе реновации. Она включает в себя входы на уровне земли, нескользящую плитку, пандусы, квартиры с просторными санузлами и без выраженных порогов. Коммерческие и общественные здания уже на протяжении многих лет обязаны соответствовать этим же стандартам. Особое внимание уделяется учреждениям здравоохранения и школам. Так, стандарт «Московская школа», к которому с прошлого года приводят школьные здания, в том числе старой постройки, подразумевает доступную учебную среду для учеников не только с физическими, но и с ментальными особенностями развития.

Не менее строгие стандарты действуют в общественном транспорте: еще на этапе проектирования все строящиеся станции метро и остановки общественного транспорта получают безбарьерную среду. На старых станциях – памятниках архитектуры, если на них не предусмотрены лифты, пассажирам с ограничениями по здоровью помогает Центр обеспечения мобильности пассажиров. Что же касается подвижного состава – большинство трамваев и все без исключения автобусы и электробусы уже низкопольные, то есть без ступенек.

ОБАЯНИЕ ИСТОРИИ

Роль исторических домов в современной городской среде – не только служить экспонатами, подлинниками, свидетельствующими об истории страны и Москвы. Еще одна важнейшая функция старины – служить носителем индивидуальности кварталов и районов, добавлять в современную городскую среду четвертое – историческое – измерение. Делая тем самым столицу объемной, а каждый район индивидуальным.

Фото: mos.ru

Фестиваль «Сады и цветы» – это десятки авторских ландшафтных композиций на улицах, площадях и в скверах столицы. Фестиваль проходит более чем на 70 площадках

Именно поэтому в ряде случаев достаточно обычные, порой находящиеся не в лучшем состоянии, исторические дома получают новую жизнь и новую функцию. Именно так произошло с учебно-лабораторным зданием в Серебряническом переулке, которое сейчас реконструируется, чтобы стать гостиницей в историческом стиле. Здание, много лет стоявшее в запустении, приводят в порядок полностью: внимания требуют стены, перекрытия, кровля и даже фундамент. Проектировщикам удалось вписать в исходные габариты современную техническую начинку, необходимую для гостиницы в наше время.

Подобные проекты реализуются не только в центре. Так, в рамках программы капитального ремонта идет фактически реставрация малоэтажных домов знаменитого поселка Курьяново в Печатниках. Построенный в 1950-х годах как жилой городок при гидротехнических сооружениях, поселок удивительно уютен, поэтому здешним двух- и трехэтажкам дается новая жизнь. По индивидуальному плану проведения работ идет полная ревизия фасадов и фундаментов, дома оштукатуривают и заново красят, в них устанавливают новые входные группы, а стропила и обрешетку крыши пропитывают огнебиозащитным составом. Эти дома останутся жилыми, а Курьяново, не потеряв своей уникальной атмосферы, станет одним из красивейших и наиболее ухоженных районов столицы.

Что касается «официальных» памятников – объектов культурного наследия, находящихся под госохраной, с 2010 года в городе отреставрировали более 2000 таких объектов. Расходы обычно берет на себя владелец памятника – содержать объект в надлежащем состоянии входит в его обязанности. Некоторые памятники город сдает в аренду за символический 1 рубль тем, кто готов заняться их реставрацией. Этот механизм хорошо себя зарекомендовал как инструмент спасения культурного наследия. Первым в уже далеком 2013 году по этой программе был отреставрирован «дом с кариатидами» в Печатниковом переулке.

ГОРОД-ОРКЕСТР

В современной городской среде нет мелочей. При нынешней плотности населения, насыщенности нашей жизни технологиями, а наших суток неотложными делами всё, что воздействует на наши чувства в мегаполисе, должно «работать». То есть помогать нам функционировать и восстанавливать силы, перемещаться и созерцать, любить и растить детей. И ни один из элементов – визуальных, звуковых, даже тактильных и запаховых – не имеет права мешать людям. Слишком уж дорого обходится снижение мотивации, трудоспособности, а тем более продолжительности жизни.

Но именно последний из этих показателей надежно демонстрирует нам, что Москва успешно добивается поставленных целей: еще в 2018 году средняя ожидаемая продолжительность жизни в столице приблизилась к важной и поставленной в качестве ориентира цифре – 80 лет. Элементы городской среды, как гигантский оркестр, не фальшивя, работают на общее дело – счастье горожан. А значит, системный подход и привлечение профессионалов градостроительства, архитектуры, дизайна успешно работают.

«ГАЛС-ДЕВЕЛОПМЕНТ» ПОСТРОИТ КОМПЛЕКС КЛАССА DE LUXE «РОЖДЕСТВЕНКА 8»

Он расположится на пересечении улиц Кузнецкий Мост и Рождественки и объединит семь клубных домов высотой от двух до 10 этажей. Архитектура комплекса разработана бюро «Цимайло, Ляшенко и Партнеры» в диалоге с окружающим историческим контекстом. Фасады зданий выполнят из камня, архитектурного бетона и ригельного кирпича. Старт продаж квартир — июнь 2025 года.

Два семиэтажных клубных дома фланкируют здание Международного московского банка XIX века. Сквозь 12-метровую арку в корпусе на Кузнецком Мосту открываются прямые виды на палаты Тверского подворья XVII века. Во внутреннем дворе с ними соседствуют еще три клубных дома комплекса — на два, три и 10 этажей. В состав комплекса также входят клубный дом на шесть этажей в Варсонофьевском переулке и особняк конца XIX века на углу улицы Рождественки, чей фасад бережно отреставрируют.

«Ансамбль клубных домов класса de luxe «Рождественка 8» является проектом именно того уровня, который умеет и любит строить «Галс-Девелопмент». В нем будут представлены пентхаусы с видами на четыре стороны света, мезонеты и трехуровневые таунхаусы. Дизайнерская отделка от маэстро Клодта, большая редкость в классе de luxe, позволит владельцам резиденций быстро и с легкостью наполнить дом своими эмоциональными акцентами», — отметила Екатерина Батынкова, директор департамента продаж ГК «Галс-Девелопмент».

НА ЗАПАДЕ МОСКВЫ СТАРТОВАЛ ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ НОВОГО ДЕВЕЛОПЕРА PLATO «КУТУЗОВ СИТИ»

Plato Development приступает к реализации жилого проекта «Кутузов Сити» премиум-класса. Проект появится на улице Гродненской, в трех минутах ходьбы от Кутузовского проспекта. «Кутузов Сити» — клубный дом из трех корпусов высотой 12, 13 и 28 этажей. Общая площадь проекта составит 24 000 кв. метров, а жилая — 13 425 кв. метров. Архитектурную концепцию разработало бюро ATRIUM — ее основой стала идея объединения городской среды и природы с сохранением визуальных и ландшафтных доминант «Долины реки Сетунь». На участке площадью 0,58 га разместятся три башни: «Равновесие», «Гармония» и «Созидание». Два первых корпуса — среднеэтажные здания в бионическом стиле, расположенные на границе с парком. В них представлены уникальные лоты — пентхаусы и квартиры с террасами площадью до 53 кв. метров. Расположение домов продумано так, чтобы из большинства квартир открывался живописный вид на «Долину реки Сетунь». Третья, 28-этажная, башня находится в глубине территории и формирует визуальный акцент. Все дома объединены стилобатной частью, на которой у резидентов появится закрытый ландшафтный двор-сад. «Философия проекта не просто в создании качественного жилья, а в формировании своей среды — с приватным двором-парком, вариативными планировками и зонами для всех сценариев жизни резидентов. «Кутузов Сити» открывает серию проектов, которые Plato Development планирует реализовать в Москве и регионах в ближайшие годы», — отметил Станислав Коновалов, член совета директоров Plato Development. Ввод объекта запланирован на III квартал 2027 года.

SEZAR GROUP ВОССОЗДАЛ МЕМОРИАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ РАБОТНИКАМ ХЛАДОКОМБИНАТА № 7, ПОГИБШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Он расположился на пешеходной аллее рядом с домом 25А, корпус 3, на Хорошевском шоссе. Сотрудники предприятия в 1940-е не только обеспечивали фронт продовольствием, но и сами уходили добровольцами на передовую. Многие из них так и не вернулись домой. В прошлом веке здесь была простая бетонная плита с фамилиями и надписью «Работникам комбината, павшим за Родину». С инициативой воссоздания стелы из натурального камня выступил девелопер SEZAR GROUP, реализуя проект застройки ЖК «Династия» на территории бывшего предприятия. Помимо этого инвестор восстановил информацию об именах и фамилиях, не сохранившихся до наших дней, используя старые фотографии и архивные данные. Новым элементом композиции стало стилизованное пламя Вечного огня — еще один незыблемый символ общей народной памяти. «Мы посчитали своим долгом увековечить память о погибших и почтить не менее героический поступок тех, кто нашел возможность отдать дань памяти коллегам. Эта история должна остаться в веках», — прокомментировала проект коммерческий директор Sezar Group Ольга Барабанова.

ОФИЦИАЛЬНО

ООО «Каскад-Энергосбыт» доводит до сведения всех заинтересованных лиц, что информация ООО «Каскад-Энергосбыт» за 2024 год, подлежащая раскрытию в соответствии со стандартами раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии, утвержденными Постановлением правительства РФ от 21.01.2004 г. № 24, размещена на сайте www.kaskadenergosbyt.ru

По вопросам размещения информационных сообщений в рубриках «Официально» и «Деловой курьер» необходимо связаться с сотрудниками по тел.: +7 (916) 935-06-81, +7 (977) 459-27-11 или послать запрос на адрес эл. почты: reclama-ms@mail.ru

Диалог эпох: от Айвазовского до инсталляций из битума

«Арт-Москва» соединила классику и эксперименты

Фото: art-moscow.ru

В разделе «Современное искусство» представлены ведущие российские галереи, работающие с концептуальными выставочными идеями, проектами и актуальными процессами и прошедшие экспертный отбор

Фото: Владимир Куприянов

С 23 по 27 апреля в Гостином Дворе развернулась настоящая художественная панорама – 22-я ярмарка «Арт-Москва». Двенадцать тысяч «квадратов» атриума вместили в себя и шедевры классиков, таких как Васнецов, Венецианов, Айвазовский, Суриков, так и современные концептуальные галереи, антикварные салоны и ювелирные бренды.

Москва, Санкт-Петербург и другие города России, а также представители стран БРИКС, Индонезии и Великобритании – широкая география участников превратила выставку в платформу для диалога между разными направлениями и эпохами в искусстве. Как современность взаимодействует с классикой, какие вопросы волнуют художников сегодня? Ответы на эти и другие вопросы искали посетители в рамках лекционной программы выставки, исследуя разделы «Современное искусство», «Классическое искусство», «Ювелирное искусство» и «Тиражное искусство».

ВЕЧНЫЕ ОБРАЗЫ

Жемчужины живописных коллекций и произведения декоративно-прикладного искусства украсили собой раздел «Классическое искусство» на выставке «Арт-Москва-2025». Посетители смогли увидеть работы выдающихся отечественных мастеров от Васнецова до Айвазовского. Среди экспонатов были как узнаваемые шедевры, например, копии портрета императрицы Марии Федоровны и изображения интерьеров Павловского дворца, так и «Наполеон на перевале Сен-Бернар», а также другие оригинальные произведения, привлекшие внимание ценителей искусства.

В этом разделе гости выставки могли перенестись на несколько веков назад и полюбоваться барельефом Гая Юлия Цезаря, консольным столом с крылатыми сфинксами, игральным столом-трансформером «Арлекин» и другими раритетами из частных коллекций и галерей. Особое место заняли предметы прикладного и ювелирного искусства от мастеров таких именитых фирм, как Фаберже, Болин, Хлебников и Овчинников. Здесь были представлены картины, рисунки и скульптуры, отражающие культурный контекст начала XX века от неорусского стиля и увлечения Востоком до авангардных течений, вдохновлявших Дягилева и его круг. Работы соратников импресарио – Бакста, Гончаровой, Ларионова, Бенуа и других – соседствовали со скульптурами Деметра Чипаруса, посвященными «Русским сезонам». А Императорский фарфоровый завод представил изделия разных периодов, включая уникальные вазы, подаренные императрице Марии Александровне.

Организаторы выставки продемонстрировали, как произведения искусства разных эпох и направлений могут гармонично сосуществовать в современном интерьере. Эксклюзивный кабинет Карло Бугатти дополняли картины российских нонконформистов, а стеклянные вазы Murano и Rene Lalique сочетались с коллекционным баром Umberto Mascagni.

Фото: Владимир Куприянов

АРТ-ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Выставка стала территорией дерзких экспериментов: галерея Sareh Art Gallery открыла этот диалог, представив иранских художников, которые переосмысливают традиции через призму авангарда. Ювелир Али Джанги бросил вызов миниатюре, создав кольцо «Ильяна» – шедевр микрогравировки, где на поверхности размером с ноготь уместились матрешки, купола храмов и ракеты, символизирующие Россию. Это не просто украшение, а метафора культурного моста, где каждая деталь – это слово в многовековом диалоге. Рядом с ним работы Али Банакара из сырого битума – грубого и почти первобытного материала – напоминают о связи человека с землей, а автопортреты Хушех Шаян, вылепленные на тесте, постепенно трескаются и исчезают, словно сама материальность мира ускользает из рук. Ее скульптуры из дегтя, напротив, кажутся вырубленными из древних скал, соединяя архаику с абстракцией.

В центре зала гости сталкивались с неожиданной интерпретацией иконы авангарда – «Черного квадрата» Малевича. Художник Комаил Егане превратил его в интерактивный объект из переработанного пластика и металла: зрители двигали фрагменты, создавая новые композиции, превращая символ статичного бунта в динамичный перформанс. Рядом с ним гибридные скульптуры Сергея Борисова из алюминия, серебра и пластика балансировали между стилем хай-тек и ручной работой, словно артефакты из будущего. А беспредметные полотна Вячеслава Хомутова, взрывающиеся цветом, напоминали карту человеческих эмоций – каждая линия и пятно становились кодом радости, тревоги или ностальгии.

Ностальгия, впрочем, здесь обретала неожиданные формы. Коллекция маскотов 1920–1930 годов – украшений для автомобилей, поездов и самолетов – переносила в эпоху, когда наука и скорость вдохновляли дизайнеров. Геометричные формы ар-деко, стальные спирали и символы прогресса напоминали, что будущее когда-то представлялось ярким и наивным, как детская мечта. Именно к детскости апеллировали Виктория Бейлис и Ольга Логинова в своей серии работ: гигантские плюшевые мишки, раскрашенные в кислотные тона, становились порталом в мир чистых эмоций. Сквозь их наивные глаза зрители примеряли собственные воспоминания, а яркие пятна красок наводили на вопрос, не прячем ли мы во «взрослом» искусстве ту самую искренность, которую теряем с годами.

Кураторы выставки сделали ставку на тактильность как антитезу цифровой эпохе – грубость битума, текучесть дегтя и хрупкость теста. Но и технологии здесь не отвергались, а переплавлялись: переработанный пластик, алюминий, микрогравировка говорили об экологии и этике потребления. «Арт-Москва-2025» задала серьезные вопросы: что останется от культуры в мире алгоритмов, как диалог традиций спасает искусство от однообразия и может ли детская прямота стать языком нового авангарда?

Фото: Владимир Куприянов

OCTOBER GROUP

ОФИСЫ БУДУЩЕГО БАУМАНСКАЯ 11

К—city

Старт продаж
Бизнес-центра класса А в ЦАО
Стоимость от 18,1 млн

Рассрочка 0%

К-СИТИ.ООО «СЗ «ОКТЯБРЬ В САО». АО «БАНК ДОМ РФ». РЕКЛАМА

ФИНАНСИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
АО «Банк ДОМ.РФ»